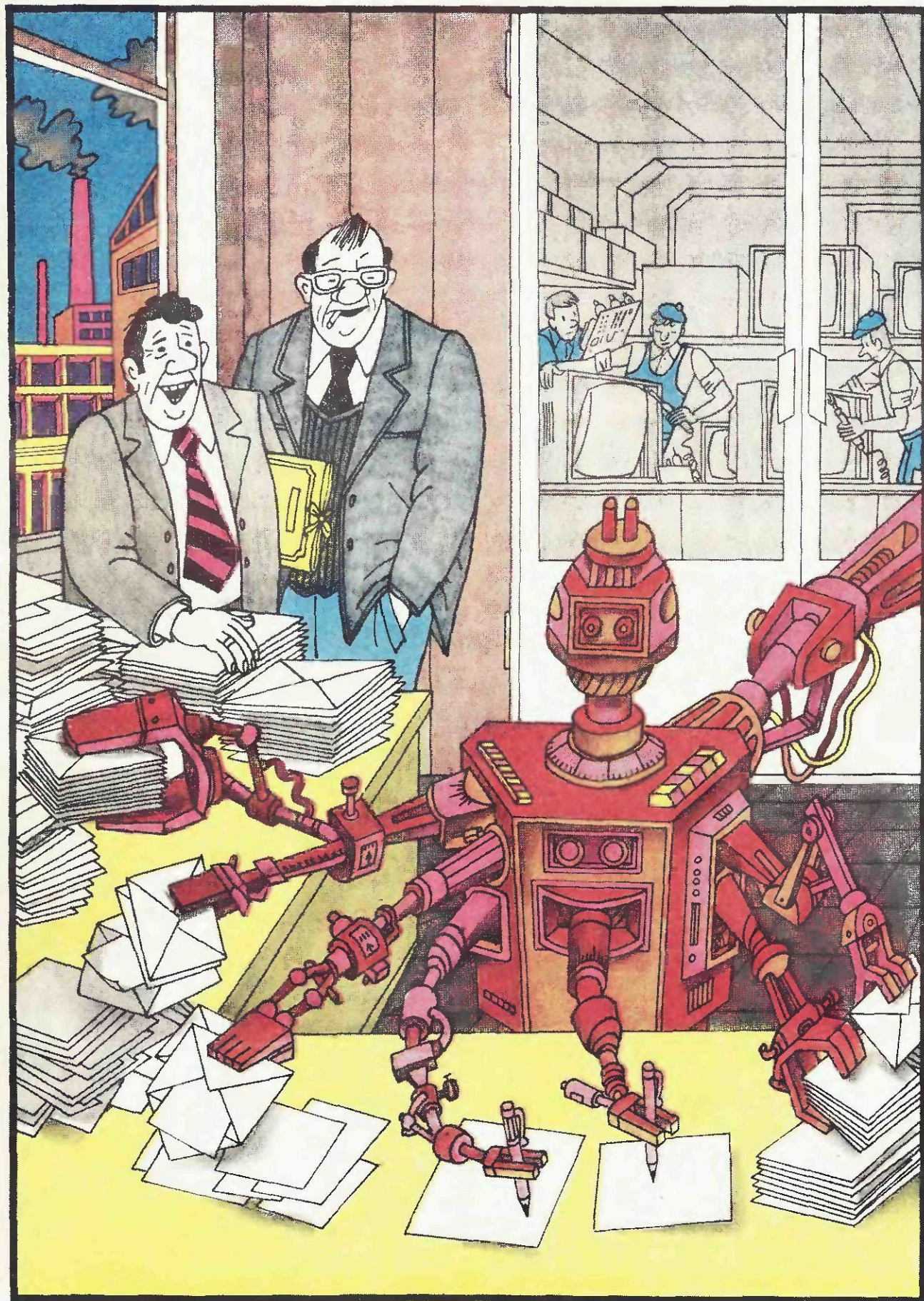

№ 34 • декабрь • 1985

— Ох, и трудно было достать промышленный робот! Зато теперь с ответами на рекламации у нас полный порядок.

Рисунок
В. ШКАРБАНА.

ДЛЯ ДОМА, ДЛЯ СЕМЬИ

— Прямо не знаю, что и делать! — разоткровенничался один гражданин в электричке. — Как бросил выпивать, неизвестно, куда деньги применить. Сам двести сорок без прогрессивки выколачиваю, жена чистыми сотни полторы в дом приносит, сынишка стипендию до копейки в общий котел кидает...

— А ты, к примеру, кухню оснасти по последнему слову бытовой техники, — посоветовал сосед. — Сковороду купи с непригорающим покрытием. Кухонный комбайн. Кастрюлю-сковородку. И жене облегчение, и деньги с толком потратишь.

— Много не потратишь! — не согласился затуживший гражданин.

— А ты на садовый домик раскошешься! — не сдавался сосед. — Да мало ли чем свой быт можно украсить и окультурить!

За стуком колес финал этой содержательной беседы услышан не был. Но мы и сами можем вообразить его без особых усилий.

Дело тут, разумеется, необязательно в том, что некто решил не швырять свою трудовую копейку на опустошительный хмельной ветер. Хотя такое рашение можно только приветствовать.

Дело в том, что любой гражданин, вознамерившийся украсить и окультурить свой быт, сплошь и рядом сталкивается с невозможностью это осуществить.

В этом номере вы прочтете фельетон «Фирма с секретом», где делается попытка ответить на некоторые «почему?», возникающие по поводу отсутствия в магазинах некоторых товаров. А в фельетоне под рубрикой «Окна ГОСТа» рассматриваются весьма неприятные проблемы производства упомянутых садовых домиков.

Мелочи? Нет, не мелочи. Именно поэтому недавно была принята Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы. Расширение производства товаров, улучшение их качества, развитие всех видов услуг рассматриваются партией как непереносимое условие подъема жизненного уровня населения на более высокую ступень. В справедливом сегодняшнем требовании — все во имя человека, на благо человека — мелочей нет и быть не может.

ФИРМА С СЕКРЕТОМ

Навязший в зубах магазинный диалог:

— Скажите, кофемолки есть?

— Нет кофемолок.

— А сковородка с непригорающим покрытием?

— Нету.

— А чемоданы на колесиках? А овощетерка, знаете, такая: крутишь ручку, а она измельчает морковку? И не надо обдирать пальцы в кровь.

— Не имеется. Придумают тоже...

Ах, это неизящное канцелярское слово «спрос», ведущее начало от вполне житейского «спрашивать»! Ну как угадаешь, какой товар станет спрашивать покупатель? Да мало ли что взбретет ему в голову! И не понимает он, что нету в магазине половины из того, чего он хочет. Дефицит. Понятно?

Но покупателю непонятно. Покупатель не может взять в толк, почему так называемые ходовые товары пребывают в дефиците, а на полках в изобилии пылятся морально устаревший великвид, лугающий своим неэстетичным видом? Почему он, покупатель, обречен мотаться по магазинам в поисках какой-нибудь элементарной картофелечистки или, допустим, миксера? И есть ли у нас вообще организация, которая заботилась бы о внедрении в производство данных товаров?

Спешим обрадовать читателя-покупателя: такая организация есть! Это могучая фирма с филиалами в столицах союзных республик и крупных промышленных центрах. Называется она созвучно эпохе: «Союзпромвнедрение».

Вы слышали о такой? Нет? Признаться, и мы услышали впервые. А между тем фирма существует уже несколько лет, но и до этого

тоже существовала, только именовалась иначе: Всесоюзный павильон лучших образцов товаров народного потребления. А родился данный павильон почти полвека назад.

Но позвольте, если фирма существует так давно, то почему ее наличие столь слабо отражается на прилавках наших магазинов? Почему так скуден и убог ассортимент выставленных на полках хоз- и культтоваров?

На все такие «почему» мы смогли ответить, когда познакомились с характером деятельности «Союзпромвнедрения». Фирма-то оказалась с секретом...

— Мы как работаем?— рассказывает директор Донецкого филиала В. Полищук.— Закключаем договор с каким-нибудь предприятием группы «А», у которого имеется цех ширпотреба. Предприятие обязуется по представленному нами образцу (мы их обычно покупаем за рубежом) изготовить свой образец, а затем освоить серийный выпуск.

— Ну и как? Охотно идут предприятия на такие договоры?

— Да как когда... Бывает, что одни тянут с освоением, другие расторгают договоры, а третьи вообще отказываются сотрудничать с нами...

— Как вы думаете,— волнуется зам. директора Латвийского филиала Я. Пунка,— трудно ли для такого мощного предприятия, как Рижский дизелестроительный завод, освоить производство... ну, скажем, мельницы-овощетерки, знаете, такой— крутишь ручку, а она...

— Знаем, знаем...

— Так вот, сперва завод взял у нас этот образец. А спустя несколько месяцев вернул, но уже в придачу с...

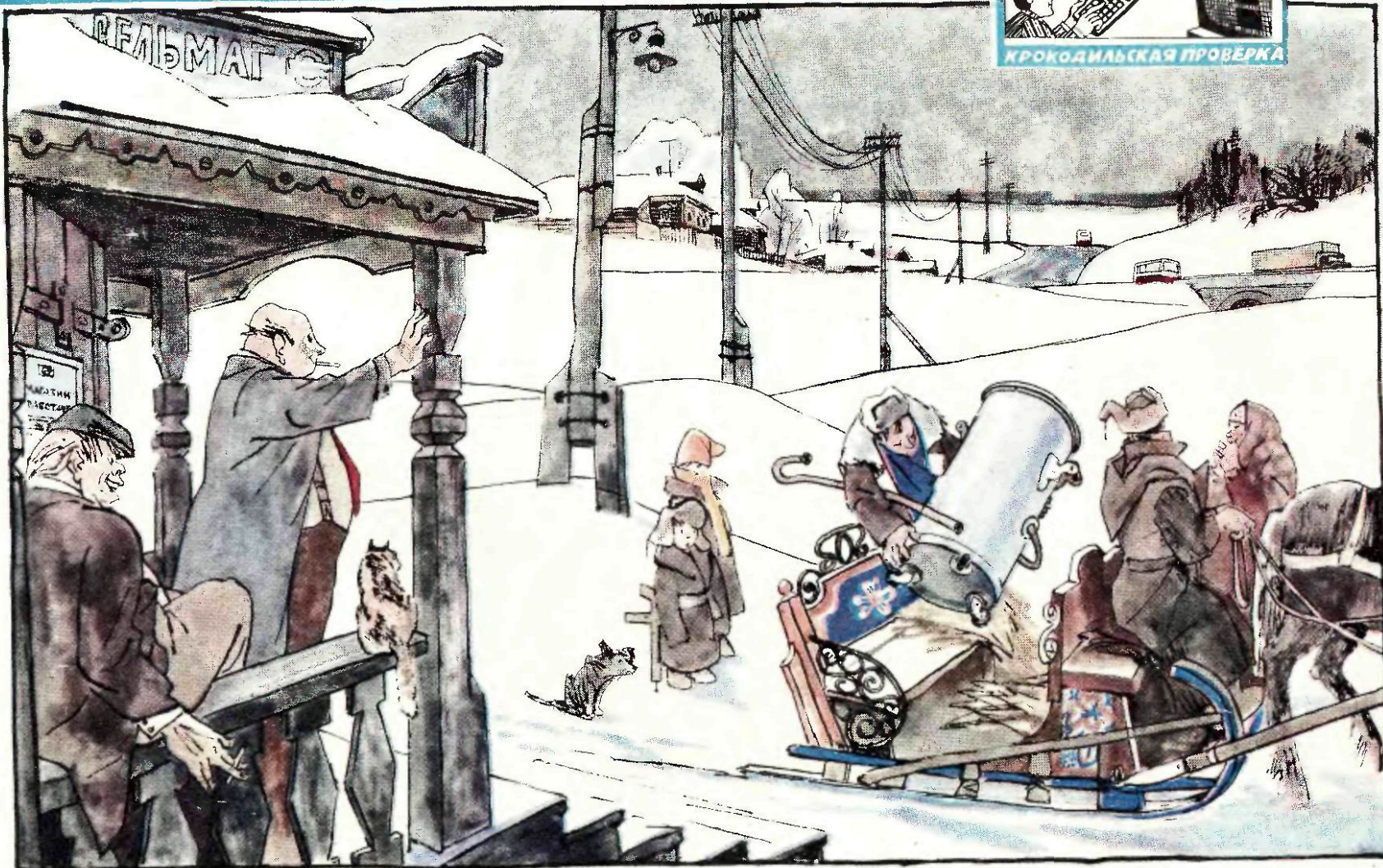
— Со своим образцом?

— Если бы... В придачу с бумагой, явившейся, очевидно, результатом творческих усилий заводчан. В послании, подписанном заместителем главного инженера А. Безруковым, говорится, что «завод специализируется на выпуске предметов кухонного обихода». Однако мельницу-овощетерку делать не будет, потому что она... «не соответствует специфике завода». Вот и пойми, что тут к чему!

Далее Ян Петрович поведал печальную историю замка с сигнальным устройством. Особое приспособление—зуммер—заставляет замок громко рычать, едва его попытается открыть грабитель. Завод «Автоэлектроприбор» согласен делать замок, но не может изготовить зуммер. Завод «Коммутатор» может делать зуммер, но не способен изготовить замок. Латвийский филиал фирмы «Союзпромвнедрение», горя желанием внедрить в производство такую новинку, обратился в два министерства, которым подчинены эти заводы. Но министерства вопроса не решили, поскольку не смогли определить, что является комплектующим изделием—корпус замка или зуммер. А это очень важно, ибо предприятие отчитывается не за комплектующие детали, а за выпуск готового изделия. Никто не хочет вступать в кооперацию на положении, так сказать, «пристяжной». «Почему это мы должны работать на дядю, которому отдаются все лавры?»— амбициозно заявляют ру-

В товар — лицом!

— Слава богу, что купил! А то мы уже не надеялись ее продать, ведь гарантийная мастерская за тысячу километров.

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ководители предприятий. Так в споре за лавры погибает ценная инициатива.

— За последние три года, — свидетельствует директор Ленинградского филиала В. Иванова, — аннулировано 130 договоров, заключенных с различными предприятиями.

— Нет-нет, такие изделия мы освоить не в состоянии! — в ужасе машет руками А. Богомазов, представитель ленинградского объединения пластмасс. — Смежники нам комплектующих узлов не поставляют, красителей нет, сырья не хватает, с оснасткой туго. А сколько мороки с согласованиями! А волокиты с утверждением цен!

Как вы думаете, читатель, о каких изделиях идет речь? Может быть, о действующей домашней модели атомного реактора? Или хотя бы о кухонном роботе на микросхемах? Ничего подобного. Речь идет о детском стульчике, подставке для сушки посуды и игрушечной лейке.

— Но позвольте, — удивляемся мы, — предприятие, кажется, получает премии от «Союзпромвндрения» за внедрение новых изделий! — Разве это премии? — сардонически усмехается Богомазов. — Слезы...

Руководители индустриальных гигантов вообще смотрят свысока на всякие там чашки-ложки-поварешки. Так же сверху вниз они взирают и на фирму «Союзпромвндрение», которая находится в ведении Министерства торговли СССР.

Фирма пытается заставить предприятия освоить тот или иной товар массового спроса. Да как их заставишь, если нет у нее ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЫЧАГОВ, существуют лишь рычаги агитационно-административные.

— Мы приезжаем на завод и развертываем выставку, — объясняет В. Полищук. — Если же ничего не получается, воздействуем через заместителя председателя облисполкома, отвечающего за выпуск товаров ширпотреба.

«Воздействие» выглядит примерно так. Зампред звонит директору завода и начинает «давить на сознательность»:

— Ты читал постановление о выпуске товаров народного потребления?

— Читал, читал. А ты мне фонды дашь? А сырье? А ассигнования на покупку оборудования? И потом, в плане у меня этого изделия нет. Вот если включат в план, тогда...

Аргументы убийственные. Зампред пасует. Фирма терпит крах.

Да нужна ли она вообще?

Мы уже склонялись к однозначному ответу. Но тут один из соавторов совершенно случайно набрел на тбилисский магазин под названием «Новинка».

Магазин находился на площади Ленина в довольно-таки тесном помещении. Тесном от наплыва покупательских масс. Покупательские массы энергично расхватывали массу товарную. Ничего не залеживалось на полках — ни хозтовары, ни культтовары, ни обувь.

И тогда спецкор, выйдя из магазина, бросил взгляд на вывеску.

На вывеске значилось, что магазин принадлежит фирме «Грузцентрпромвндрение».

«Гм, — подумал корреспондент, — не то ли это «Вндрение», в необходимости которого мы сомневаемся?»

Оказалось, то. Но почему же так бойко торгует вышеназванный магазин? И откуда вообще взялся магазин у фирмы, которая торговлей в принципе не должна заниматься? Может, тут запрятан некий секрет?

— Секрет можно рассекретить, — улыбнулась директор грузинской фирмы Л. Дерткина. — Благодаря магазину мы их заинтересовали.

— Кого?

— Промышленные предприятия.

— Чем же вы их заинтересовали?

— Разумеется, деньгами. Наш магазин «Новинка» получил право заключать прямые договоры с предприятиями. Предприятия выпускают новинку по договорной, коммерческой цене. Договорная цена — это цена с некоторой надбавкой: в зависимости от конъюнктуры спроса, оригинальности изготовления,

моды и прочего. Шестьдесят процентов надбавки идет предприятию. (Пять процентов — в доход государству.) И вы знаете, теперь нет отбоя от желающих изготавливать товары широкого спроса. Теперь не мы ищем предприятие-изготовитель, а руководители этих предприятий ищут нас.

— Конечно, — добавила Лина Дмитриевна, — и нашей фирме выгодно: тридцать пять процентов от надбавки отчисляется нам. На эти деньги мы смогли поправить дотоле тяжкое финансовое положение, повысить зарплату специалистам, перейти на хозрасчет.

— Но вы по-прежнему в составе Минторга?

— И да, и нет. Из Минторга СССР мы перешли в Минторг республики, а это министерство сейчас включено в группу ведомств, проводящих экономический эксперимент. Это значит, что министерство и соответственно фирма наделены широкими правами самостоятельно решать многие проблемы.

— Так вот в чем секрет процветания грузинской фирмы! — воскликнули соавторы после изучения опыта тбилисских товарищей. — Но почему этот ценный опыт не распространяется? И вообще, знают ли о нем в «Союзпромвндрении»?

По эти вопросы мы задали уже, естественно, не в Тбилиси, а в Москве, в фирме «Союзпромвндрение».

— Знаем, — обрадовал нас генеральный директор Владимир Анатольевич Александров. — Я только что из Тбилиси.

— Значит теперь уж и в ваших филиалах...

— Ну, может быть, не сразу... Сперва я подготовлю записку для зам. министра торговли. Потом мы ее обсудим. Затем, видимо, пойдем с ней к министру, потом...

Что будет потом, пока неясно. Неясно также, когда все эти благие идеи дойдут до прилавков. И в этом, как говорится, секрет фирмы...

Донецк — Ленинград — Рига — Ростов-на-Дону — Тбилиси — Москва.

АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ ● АКТУАЛЬНЫЕ СТРОФЫ

Мих. РАСКАТОВ

К ВОПРОСУ О МЕЛОЧАХ

Верша серьезных дел немало,
Не без волнений и забот,
Хозяйственник весьма бывалый
Возводит на земле завод.
Возводит в стиле неизменном,
Не покладая сил и рук,
С довольно откровенным креном,
Давно заметным всем вокруг.
Застыли в строчках аккуратных
Пометки, нужные ему,
В погонных метрах и в квадратных
И в кубометрах плюс к тому.
И цифр солидные наборы —
В их важности сомнений нет —
Как будто шторы или шторы
Отгородили белый свет.
А там, на этом самом свете,
Где любят труд и ценят труд,
Живут и взрослые, и дети —
Живые граждане живут.
Живут добротнее, чем прежде,
Чему, конечно, каждый рад.
Все хорошо... Однако гда же
Обыкновенный детский сад?..
А то еще окрестный житель
За шагом отмеряет шаг...
Все хорошо... Но где, скажите,
Обыкновеннейший продмаг?..
Немало дел у молодежи —
Ей уваженья и почет!..

Все хорошо... Но крыша что же
У общежития течет?..
Успехи наши людям служат
За часом час, за годом год.
Все хорошо... Но почему же
Полдня автобус не идет?..
И следует по меньшей мере
Лететь, забыв родимый дом,
На самолете — в кафеетерий,
На вертолете — в гастроном...
Здесь лишь кино — одна «отрада»,
И всем понятно отчего:
Кинотеатр искать не надо,
Поскольку просто нет его.
А наш герой имеет смелость
Твердить, в делах отменно лих:
— Детсад? Кафе? Автобус? Мелочь!
Еще стихи писать о них!
И вот в итоге происходит —
Когда забыт обычный быт —
Круговорот людей в природе,
Точней, под боком, на заводе,
Где человек, увы, забыт.
Где, к сожалению, постоянен
Индифферентности синдром,
Гда только план — на первом плане,
А люди... Люди — на втором!
...Мораль из сказанного выше
Все без усилий извлекают:
Там, гда текут, к примеру, крыши,
И кадры вслед за тем текут.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ ТРЮК

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Наш консультант — начальник управления государственного надзора и территориальных органов Государственного комитета СССР по стандартам В.Я. БЕЛОБРАГИН. Право открыть очередную экспозицию Крокодил по традиции предоставляет заместителю начальника управления Госстандарта В.И. САШНИКОВУ.

С МИЛЫМ РАЙ НЕ В ШАЛАСЕ!

Что может быть прекраснее отдыха на лоне природы? Нет, не того, когда вы южным экспрессом прибываете в одну из черноморских кузниц здоровья и отдаете себя в руки внимательных врачей, первоклассных поваров и обходительных официанток. Палящее солнце, ласковое море, славная компания — словом, двадцать четыре дня веселого ничегонеделания.

Сейчас я имею в виду не этот, а другой — активный отдых, который необходим работающему человеку постоянно. Много ли для него надо? Каких-нибудь шесть соток земли (больше-то все равно толком не обработать) да какую-никакую крышу над головой, чтоб спрятаться от непогоды и первночевать всей семьей. Тут тебе и солнце, и воздух, и вода. А если вам еще не лень было приложить к земле руки, много иных радостей у вас впереди. Вот из-под росного листа выглядывает огурчик, вот наливаются соком оранжевые кисти помидоров, клубника созревает — только успевай собирать, картошка молодая с укропчиком, а яблок столько, что девать некуда... И все твоё, ни за чем не надо ехать на рынок, ни за что не нужно платить деньги!

Земельных участков население уже получило много, много получает сейчас и будет получать еще больше. А вот с крышей над головой дело как-то не задалось. Не один год выпускаются у нас садовые домики по разным проектам, стоящие от восьмисот сорока рублей до трах с половиной тысяч. К сожалению, качество их оставляет желать лучшего. Похоже, что предприятия-изготовители и торгующие организации руководствуются старой поговоркой: «С милым рай и в шалаше» — и на этом основании делают все тяп-ляп. Госстандарт решительно говорит всем бракоделам — нет! Скверно сработанный домик не нужен садоводу и огороднику, его никто не купит, производство заведомо близких домиков убыточно для государства.

Недавно Госстандарт провел проверку качества изготовляемых садовых домиков, их хранения, транспортировки и торговли. Результаты оказались, мягко говоря, плачевными. Все 100% проверенных предприятий-изготовителей выпускали домики с грубыми нарушениями технологии. То есть выпускали брак. Все 100% проверенных торговых предприятий Госснаба СССР спокойно торговали этой бракованной продукцией!

Так что обращение Крокодила к этой большой теме весьма и весьма актуально.

ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ СОН

Семья получила садовый участок. — Ну-с,— сказал за ужином сияющий папа,— теперь надо подумать, какой дворец мы возведем на своих угодьях и каким сельскохозяйственным отдадим предпочтение?

— Не смей!— язвительно сказала мама.— Что ты можешь придумать со своим гуманитарным образованием?

— Я не так глуп, чтобы полагаться только на свой интеллект!— с достоинством сказал папа.— А на твой и подавно. Но, слава богу, в нашем городе есть прекрасная фирма, которая способна это сделать за нас.

— Ты не в Швеции!— сказала мама.

Третьеклассник Сережа хмыкнул. Рассерженный папа встал из-за стола:

— Завтра же утром мы все вместе отправимся в упомянутую фирму, и тогда вы сами убедитесь!

Субботним утром папа припарковал свой «Запорожец» возле чистенького здания, над входом в которое метровыми золочеными буквами было написано:

ТВОЙ САД

Мама и третьеклассник Сережа вслед за папой проследовали в просторное помещение, овеваемое нежным ветарком от крутящегося под потолком вентилятора.

— Добро пожаловать!— моментально приветствовал их появившийся неизвестно откуда симпатичный молодой человек.— Чем наша фирма может быть вам полезна? Желаете приобрести саженцы? Удобрения или садово-огородный инвентарь? Хотите сделать кислотный анализ почвы?..

— Видите ли...— промямлил папа.— Мы получили садовый участок... Мы хотели бы...

— Понятно!— кивнул симпатичный.— Начнем, наверно, с выбора домика?

— Пожалуй,— согласился папа. — Присаживайтесь, пожалуйста!— Симпатичный указал на кресла возле журнального столика, на котором были разложены красочные каталоги.— Тут все, чем мы располагаем. Под каждым типом домика вы найдете его цену. Вы можете собрать любой домик сами, но за отдельную плату фирма может взять на себя доставку домика на ваш участок и его установку. Тут же вы найдете всевозможные варианты фундамента, кровли и элементов декоративного оформления. Посмотрите, посоветуйтесь между собой, а через несколько минут к вам подойдет наш консультант.

Симпатичный удалился, а папа, мама и третьеклассник Сережа начали листать глянецовые странички, на которых каждый домик был заснят со всех сторон, приводились планировки его внутренних помещений и показывались моменты сборки. Здесь было все так красиво и завлекательно, что в маленькой семье ежесекундно вспыхивали споры. Папа, например, обяза-

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

тельно хотел домик на фундаменте из дикого камня, мама же говорила, что не желает жить в средневековом замке и готова довольствоваться элементарным кирпичом. Папа настаивал на железной или черепичной крыше, а мама утверждала, что по железу будет стучать дождь, а на черепицу вообще нечего замахиваться и строить из себя Ротшильдов. Достаточно будет и шифера. Третьекласснику Сереже было все равно, из чего будет крыша. Главное, чтобы ее венчал флюгар в виде золотого петуха, которого он усмотрел в конце каталога. Примириение наступило с появлением обаятельнейшего пожилого консультанта, внимательно выслушавшего все «за» и «против» и молниеносно нашедшего компромиссное решение. Устраивающий всех домик будет воздвигнут на участке через три дня.

Обаятельнейшего консультанта сменила очаровательнейшая девушка-цветовод. Обалдевший от ее красоты папа решил, помимо пионов и георгинов, устроить на участке небольшой розарий, а перед самим домиком разбить мавританский газон.

Мама тем временем с другим милейшим консультантом составляла список плодовых деревьев и ягодных кустарников, которые фирма посадит сразу же после установки дома.

Завершилось все покупкой необходимых удобрений, шланга для полива, пленочной теплицы и двух лопат. Все это, конечно, фирма обязалась доставить на садовый участок в назначенный день и час.

Симпатичный молодой человек, с которого все и началось тут, подбил, что называется, бабки на электронном калькуляторе. Зелененькая цифра не обрадовала папу, а маму ввергло в откровенное уныние. Однако симпатичный чутко уловил это и сообщил, что фирма все услуги готова предоставить в кредит. Рассрочка дается на два года, но, поскольку он видит, что имеет дело с солидными

людьми и опловыми покупателями, этот срок может быть удвоен. На том и поразили к взаимному удовольствию. Напоследок молодой человек вручил папе свою визитную карточку на тот случай, если подумав дома, семья захочет внести в свой заказ какие-нибудь коррективы.

В назначенный день и час садовый домик на фундаменте из дикого камня с черепичной крышей, увенчанной золотым петушком... не был поставлен. Не были посажены плодовые деревья и кусты, не был разбит мавританский газон. Не привезли ни теплицы, ни шланга, ни лопат. Всего этого не было сделано по той простой причине, что всемогущая фирма «Твой сад» — всего лишь мечта садовода и огородника. Это его ослепительный сон.

Авторы не берутся отстаивать каждую конкретную деталь этого сна. Сон есть сон. Что с него возьмешь? Но как-то так, кажется авторам, должна выглядеть явь. А она-то, к сожалению, выглядит совсем по-другому.

УНЫЛАЯ ЯВЬ

Семья получила садовый участок. — Ну-с,— с тяжким вздохом сказал за ужином папа,— теперь ломать голову, как поставить на нем какую-никакую халупу! Где эту проклятую базу «Облтара» искать? Там, говорят, что-то продается...

Мама вздохнула еще тяжелее, а третьеклассник Сережа заплакал без видимых оснований...

Стоп! Нет необходимости растрачивать немеркнущий талант, чтобы обрисовать существующее ныне положение. Изложим лучше со стенографической точностью мнение специалистов по интересующему вопросу.

В. БЕЛОБРАГИН, начальник управления Госстандарта:

— На всех торговых базах крупным шрифтом написано, что продажа

ЗНАКОМЬТЕСЬ — «ПЕРЕДОВИКИ»

Ввиду того, что органами Госстандарта обнаружено 100% брака на всех проверенных предприятиях-изготовителях и 100% бракованной продукции на всех торгующих базах, Крокодил воздерживается от обычного распределения мест среди «передовиков», а лишь называет некоторых.

БИРЮСИНСКИЙ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМБИНАТ
ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ВЯТСКИЕ ПОЛЯНЫ»
ШУЙСКАЯ ГАРМОННАЯ ФАБРИКА
ВЕЛИКОУСТЮГСКИЙ ФАНЕРНЫЙ КОМБИНАТ
ЛЕСОТОРГОВЫЙ СКЛАД «ЛЕНТАРА»
ЛЕСОТОРГОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ «МОСОБЛТАРЫ»

(Настоящий перечень прерывается исключительно в целях экономии драгоценной площади журнала.)

садовых домиков производится без кровли, красок, установочных изделий, стекла, утеплителей и даже гвоздей для монтажа. Все как будто делается для того, чтобы оттолкнуть покупателя от товара, направить его в объятия шабашника и левака.

М. КОХАНЕНКО, зам. председателя Госгражданстроя:

— Изготовлением садовых домиков занимается множество предприятий, в основном не специализированных, не обеспеченных необходимым оборудованием. Там слабо осуществляется контроль за качеством, применяется низкосортная листовая древесина. Упаковка и пакетирование садовых домиков не производится, детали их не маркируются. Конечно же, такая продукция не находит спроса у покупателей.

В. ВЕНЦЛАВСКИЙ, зам. министра Минлесбумпрома СССР:

— Надо сказать откровенно: мы оказались не подготовленными к производству садовых домиков. Они в основном производятся на свободных мощностях лесопильных предприятий. Там нет организованной технологии, нет оборудования для сушки и антисептирования древесины. Конечно, они не могут выпускать садовые домики высокого качества.

Н. ЛЫКОВ, начальник «Союзглавтары» при Госнабе СССР:

— Сегодня каждое министерство и ведомство делает такие домики, какие оно может, а не такие, какие нужны людям. Единых технических условий нет. Поэтому наши товароведы не могут предъявить претензии к качеству. Дома негодные, но мы вынуждены их принимать и реализовывать потребителям.

Г. КОЛМОГОРОВ, председатель Госстандарта:

— Если «Союзглавтары» подтверждает, что продавала брак населению, нужно передать документы в прокуратуру и привлечь руководство «Союзглавтары» к ответственности за торговлю некачественными товарами.

Н. ЛЫКОВ, начальник «Союзглавтары» при Госнабе СССР:

— Цену на домики вздули без достаточных оснований, а это не домик, а только каркас. Нет кирпича, нет фундамента, нет сантехники, нет столыжки. Поставляются домики в таком виде, что продавец весь рабочий день вынужден заниматься комплектацией, подбором деталей. Да и часто это ему не удается.

В. БЕЛОБРАГИН, начальник управления Госстандарта:

— В начале этого года трамва членами садового товарищества «Дубки» были куплены три брусчатых домика. При подборке деталей по спецификации обнаружилось, что на три домика не хватает более ста различных деталей, в том числе и бруса примерно на одну стену домика. Неполная комплектация садовых домиков заложена уже в нормативных документах. Так, прайскурнт № 110, утвержденный Госкомцен СССР, предусматривает продажу домиков без множества необходимых вещей. Де и Госплан приложил руку к этому делу. Он разрешил предприятиям взамен садовых

домиков изготавливать и поставлять наборы деревянных деталей.

И. ДАВЫДОВ, зам. министра торговли СССР:

— У нас в стране примерно пять миллионов садовых участков с домиками, а продано домиков всего лишь 100 тысяч штук. Откуда появились остальные?

Н. ЛЫКОВ, начальник «Союзглавтары» при Госнабе СССР:

— Два-три года назад за каждым садовым домиком потребитель гонялся и сам выгружал его из вагона. Сегодня же домики никто не покупает.

В. БЕЛОБРАГИН, начальник управления Госстандарта:

— Министерство торговли СССР не проявляет требовательности к промышленности за качество домиков, не изучает покупательский спрос. Детали домиков на всех базах хранятся на открытых площадках, не защищенных от дождя и снега, в результате чего детали коробятся, разбухают. По типам и размерам детали не рассортированы. На торговую базу подчас просто страшно зайти. Кроме того, упаковка садовых домиков или отсутствует совсем, или такая скверная, что не обеспечивает их сохранности при погрузочно-разгрузочных работах.

И. ДАВЫДОВ, зам. министра Минторга СССР:

— Линия нашего министерства отныне будет такова: нестандартной продукцией мы торговать не имеем права, некачественную продукцию мы принимать для реализации не будем. На это у нас есть все юридические права.

В. ВЕНЦЛАВСКИЙ, зам. министра Минлесбумпрома СССР:

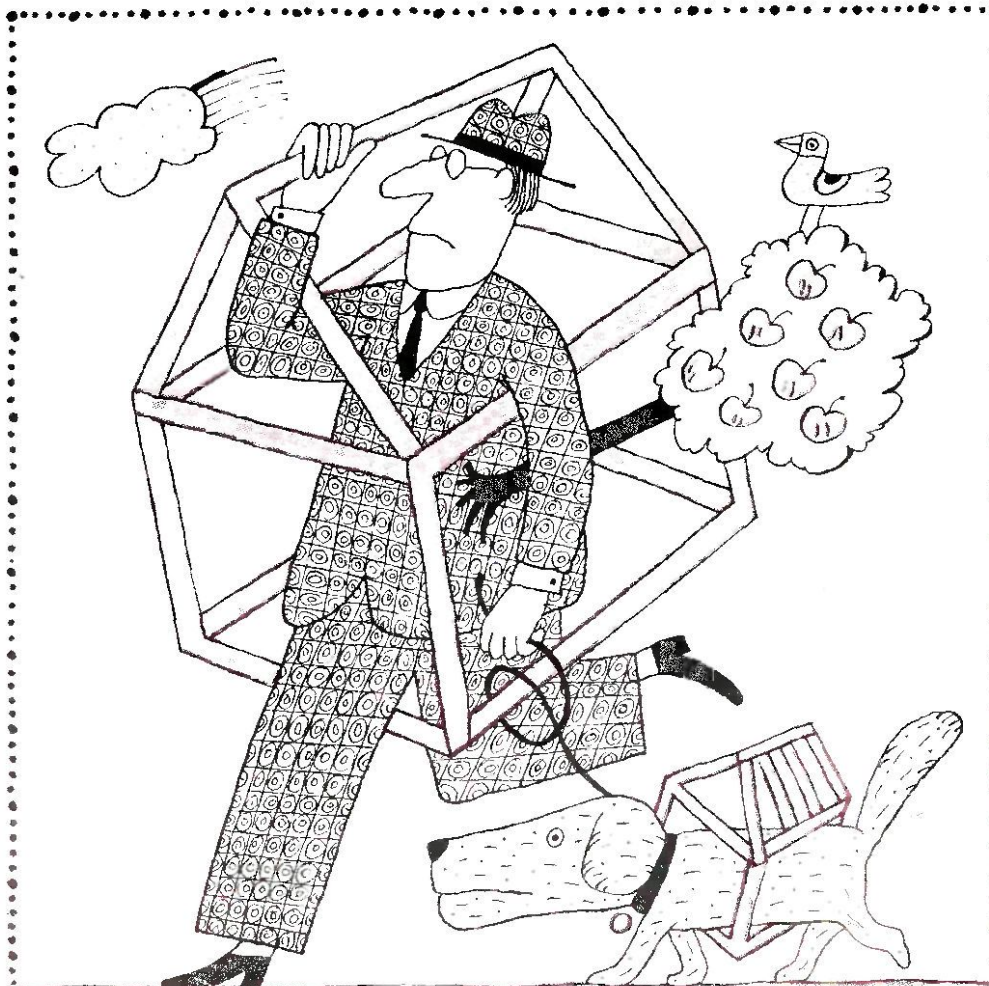
— Беда еще заключается в том, что разработанные Госгражданстроем проекты садовых домиков, может быть, хороши с точки зрения эстетики, но они очень далеки от технологических условий деревоперерабатывающих предприятий, не увязываются с их специализацией. Это создает объективные условия для отступления от проектов, а следовательно, для нарушения стандартов.

Г. КОЛМОГОРОВ, председатель Госстандарта:

— Проекты не увязываются со специализацией предприятий! А какое до этого дело потребителю? Антисептирование предприятий Минлесбумпрома не делают, древесину не сушат, еще чего-то делать не могут, а деньги с населения берут! Так кто же дал Минлесбумпрому и другим министерствам и ведомствам право отгружать продукцию с недоделками? Это же заведомый брак!

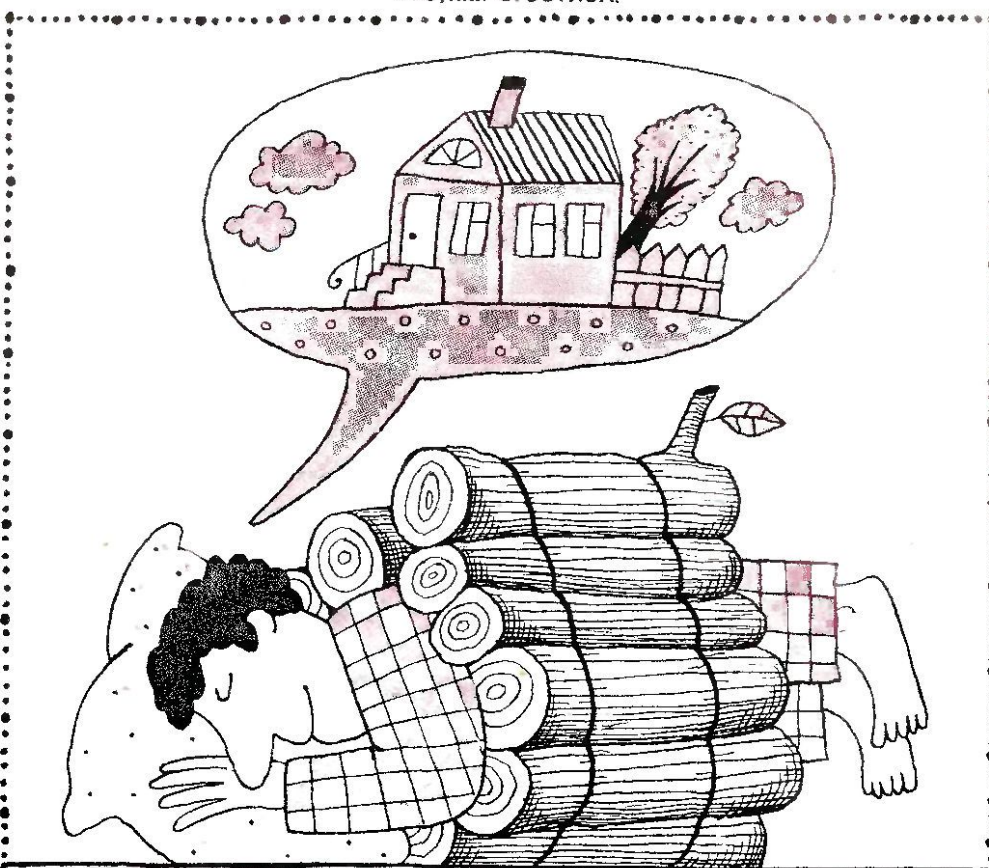
Вот и дошли до того, что покупатель приходит на базу, а ни одного домика собрать нельзя. Необходимо всем — и проектировщикам, и производителям, и торговым организациям — немедленно перестроиться. Перестроиться в соответствии с требованиями времени!

Да, к великому сожалению, язь сегодня такова. Станет ли она другой, покажет время. Ближайшее время.

**ПРИШЕЛ КУПИТЬ САДОВЫЙ ДОМИК.
А МНЕ КРИЧАТ: «ВЫ ПРОСТО КОМИК!
НЕТ ЦЕЛЬНЫХ ДОМИКОВ У НАС,
УСТРОИТ ВАС ОДИН КАРКАС?»**

Рисунки О. ЭСТИСА.

**ЛЮДЕЙ, МЕЧТАЮЩИХ О ДАЧЕ,
ПОДСТЕРЕГАЮТ НЕУДАЧИ.
ЧУДАК НАДЕЯЛСЯ НА КРОВ,
А ПОЛУЧИЛ ВЯЗАНКУ ДРОВ.**

**ЧИТАТЕЛЬ!
САДОВОД И ОГОРОДНИК!**

*Получив садовый участок,
не спеши с приобретением домика!
Не семь, а семьдесят семь раз
проверь и промерь!
Этим ты избавишь себя
от многих огорчений!*

Равнодушие к ближнему осуждали лучшие умы человечества. Тьма литературных примеров тому, но тематически нам ближе всего сейчас лексикон Христиан Иванович из «Ревизора». Архиплут Земляника, попечитель богоугодных заведений, вот как о нем говорил: «О! Насчет врачевания мы с Христианом Ивановичем взяли свои меры: чем ближе к натуре, тем лучше. Человек простой: если умрет, то и так умрет; если выздоровеет, то и так выздоровеет».

В ключе «если выздоровеет, то и так выздоровеет» в городе Ангарске чуть было не произошло несчастье с работницей Эльвирой Алексеевной Егоровой.

Прессовщица Егорова внезапно почувствовала, что прессовать больше не может и сейчас вот здесь, в цеху, упадет.

Дежурная фельдшерница ничего тревожного не обнаружила, объявила, что помочь бессильна и пусть, мол, Егорову посмотрит поликлинический врач, забыв, что сегодня пятница и больная на два дня остается наедине со своими жалобами.

Фельдшер — человек со средним медицинским образованием, имеющий право на самостоятельные действия. Скольких людей спасли от гибели в мирные и военные времена самоотреченные и знающие фельдшеры — не счесть!

Достаточно было внимательно посмотреть на Егорову, чтобы понять: да, что-то с ней не в порядке — и тут же, немедленно показать врачу.

Но нашей фельдшернице было не до Егоровой. Ей требовалось позвонить домой и узнать, взяла ли на спевке ее сын весьма каверзную ноту в песне про белокрылые лошади-облака.

В воскресенье, 2 декабря 1984 года, Егоровой стало вовсе худо, а надо было заступать в вечернюю смену. И Егорова вызвала домой «Скорую помощь».

Это была не столько скорая, сколько скоропалительная помощь. За несколько минут пребывания у Егоровой

Леонид
НАУМОВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

Ау,

врачи успели обследовать больную, ввести ей лекарства, выписать освобождение от труда на один день, заполнить карту и поставить диагноз: «Вегето-сосудистая дистония по гипертоническому типу».

Все успела «Скорая», только не взглядела в лицо больной, не услышала ее жалоб, не заметила ни бледности, отдающей в желтизну, ни отеков, ни обморочного состояния.

Древние говорили: торопись не спеши. Толково говорили. Поступай так все врачи, диагноз «вегето-сосудистая дистония» встречался бы куда реже. Практика показывает, что этот диагноз появляется, когда не хочется думать. Или в случаях, когда у автора такого диагноза есть дела поважнее.

Автор, как врач по образованию, берется это утверждать.

3 декабря Егорова оказалась в кабинете цехового врача цеховой поликлиники №3 больницы скорой медицинской помощи (такое уж название) Надежды Петровны Скопиной.

Не сумевши распознать заболевание, доктор Скопина пригласила на консультацию заведующую поликлиникой Галину Андреевну Андрианову. И было принято решение показать больную невропатологу, окулисту, назначили анализы, в том числе и крови, электрокардиограмму. Егоровой был выписан листок нетрудоспособности по 4 декабря включительно и велено, выполнив все назначения, прийти на следующий день. А диагноз оставили старый, «по типу», пока картина не прояснится.

Но уже назавтра врача Скопину словно подменили. Не глядя на больную и не слушая ее, не располагая еще результатами анализов, ориентируясь только на электрокардиограмму, сделанную на вечном и барахлящем аппарате, она выписывает Егорову на работу «с улучшением». Оставляя диагноз «по типу».

— Идите, женщина, — сказала врач Скопина. — Вовлекитесь в трудовой процесс. Вы здоровы.

Какие могут быть глубокие заболе-

ставляет в ткани кислород и выводит из них углекислоту, находилось почти на критическом уровне, за которым в любую минуту могло последовать состояние, угрожающее жизни.

Больную срочно поместили в стационар, и «вегетодистония по типу» обернулась грозной «железодифицитной анемией тяжелой формы». За дело принялись другие врачи, для которых клятва Гипократа не пустой звук, Егорову начали интенсивно лечить и вылечили.

А потом я беседовал с врачом Надеждой Петровной Скопиной. Молодая и улыбающаяся, она глядела безмятежно.

— Что же вы! — попенял я. — Надо было дождаться конца обследования, а потом уже решать, больна или здорова Егорова. Анализ крови не забава, а одно из важнейших диагностических средств. Да и электрокардиограмма на неисправном аппарате — это, знаете ли... Почему вы не дали Егоровой больничный лист еще на один день? Все бы встало на свои места.

— Еще на один день? — воскликнула доктор Скопина. — А государству это невыгодно!

На этих словах доктора Скопиной следует остановиться особо. Как часто свои неприглядные действия иные люди прикрывают попечительством о высоких государственных интересах, хотя государство яростно против таких попечителей. Оно как раз видит выгоду в том, чтобы человек жил, работал и процветал и дети его не остались сиротами. В этом главная цель и задача государства. Оно тратит деньги, давая Скопиной высшее медицинское образование, чтобы та занималась чутким отпращиванием профессионального долга, а не финансовыми выкладками.

Ну, а заведующая Галина Андреевна, опытный врач? Как она-то не разглядела в Егоровой тяжелый недуг и проштемпелевала «дистонию по типу»?

Ау, Христиан Иванович!

г. Ангарск Иркутской области.

Христиан
Иванович!

вания, если в этот день выдавали зарплату в поликлинике.

Христиан Иванович, ау!

Между тем Эльвира Алексеевна из последних сил пошла в горздравотдел. По дороге из телефона-автомата вызывает «Скорую помощь», так ей плохо. Но подлежавшая бригада «Скорой» не встревожилась внешним видом Егоровой, зато долго вертела в руках закрытый больничный лист прессовщицы. Это что же, одни врачи больничный закрывали, а мы — отправлять в больницу? Нет, дудки: профессиональная солидарность!

В горздравотделе распорядились разумно. Последовал звонок к главному врачу больницы скорой медицинской помощи В.Д. Талдоновой: глубоко разобратесь и принять меры.

Меры были приняты. Больную внимательно осмотрели, разыскали анализ крови — и ужаснулись! Содержание гемоглобина в крови у больной, того самого гемоглобина, который до-

МОЛОДОЖЕНЬ-НОВОСЕЛЫ

Рисунок В. УБОРЕВИЧА-БОРОВСКОГО.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Любой ценой

решил выполнить план по закупкам молока у населения директор совхоза имени Ленина Федоровского района Кустанайской области В. Перевозный. И начал закупать и сдавать на маслозаводы не молоко, как положено, а готовое масло. И закупать его не только у населения, но и в магазинах соседних областей. Ясное дело, с маслозаводов это масло опять отправлялось в магазины, где вновь закупалось, и т. д. Благодаря этому порочному кругуобороту выполнение плана по закупкам в совхозе шло «Как по маслу» (фельетон В. Гречанинова в № 27, 1984 г.). Еще до публикации фельетона был получен ответ, в котором секретарь Кустанайского обкома партии К. Тюлебеков сообщил о принятых мерах: ряд ответственных товарищей, и в том числе директор В. Перевозный, получили разной строгости выговоры.

Эти меры ни редакцию, ни наших читателей не удовлетворили. Тов. Потемкин из Читы, Кудрявцев из Москвы, ленинградец Комиссаров, житель Куйбышевской области Григашкин и многие другие в один голос потребовали принятия более решительных мер к очковтирателям и любителям приписок. Тем более что подобные «методы» выполнения планов по закупкам молока, как рассказали читатели, практикуются — увы! — не только в Кустанайской области.

И вот еще официальные ответы. Прокуратура Казахской ССР информировала: изложенные в фельетоне факты грубого нарушения законности при закупках молока проверены с выездом на место полностью подтвердились, и по ним возбуждено уголовное дело. А секретарь Кустанайского обкома партии К. Тюлебеков дополнительно к опубликованному ранее ответу сообщил, что решением бюро райкома партии директор совхоза В. Перевозный от занимаемой должности отстранен.

Откликнулся на фельетон и замминистра Минясомолпрома КазССР С. Курмангалиев, сообщив, что министерство обязало все производственные молочные объединения обсудить фельетон и принять строгие меры к недопущению приема масла и других молочных продуктов в счет выполнения хозяйствами плана сдачи молока государству. За соблюдением порядка приема молочной продукции министерством установлен специальный контроль.

Потребовал усиления контроля за строгим соблюдением порядка закупок молока и Минсельхоз СССР. Кроме того, начальник главного управления животноводства этого министерства П. Корнеев сообщил, что молочная продукция, сданная совхозом имени Ленина с нарушением этого порядка, из плана района исключена.

— Смотри, Пахомовна-то из города от деток посылки получила!
— Это они ей белье стирать прислали.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

С. КОМИССАРЕНКО

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ № 1028, ИЛИ РАССКАЗ О ПЕРВОЙ ЛЮБВИ

Это случилось на фабричном собрании, где зав. БРИЗом — молодая Анна Сергеевна Федяева — выступала с отчетом. В какой-то момент, чтобы заглянуть в бумажку, она смачнула с лица висящие на цепочке очки, и сидевший в первом ряду технолог Серержкин тихо вскрикнул: «Эврика!» За очками скрывались невиданные доселе глаза...

С того дня Серержкин стал одеваться на службу, как на свидание, люди только приходили в себя после спешки на работу, а он уже сидел — думал, самоотверженно посвящая этому и обеденный перерыв. Хотелось придумать такое в области изобретательства и рационализации, которое уже с первого взгляда произвело бы впечатление на Анну Сергеевну своей актуальностью, а потом и вообще покорило бы ее сердце этим... огромным экономическим эффектом от внедрения!

Шло время, зав. БРИЗом успела еще раз отчитаться, а Серержкин, как ни старался, ничего такого с задуманным эффектом да и просто мало-мальски актуального не придумал... Разве что явился на собрание БРИЗа в таком нарядном костюме, что его тут же избрали в президиум. Хотел было выступить в прениях по докладу Анны Сергеевны, чтобы как-то обратить на себя ее внимание, но так и не смог рашиться. Только тихо и безнадежно вздыхал, когда выступали другие, и громче всех аллодировал после ее заключительного слова. А сердце подсказывало: этого мало, надо выступить! И не в прениях по докладу, а оставшись с ней наедине, поговорить в рабочем порядке... Но когда, собственно, поговоришь, если Анна Сергеевна весь день погру-

жена в бумаги — в эти самые рацпредложения; бывает, даже по вечерам остается — пишет резолюции.

И тут Серержкина осенило. «А что, если про все написать Анне Сергеевне? Сделать ей предложение в виде рацпредложения?»

Недолго думая, он побежал в БРИЗ, взял у секретаря бланк заявки и, уединившись, стал его заполнять. Вывел свою фамилию, имя и отчество, в графе «Предполагаемая область применения» разборчиво написал: «Личная жизнь». Пришлось несколько поломать голову над графой: «Предполагаемый экономический эффект от внедрения». В конце концов Серержкин вывел: «Бесценный!», ну, а, в частности, гарантировал большое моральное удовлетворение (в материальном смысле). Заполняя графу «Какой раз подается?» (нужное подчеркнуть), он дважды с чувством подчеркнул «впервые», где значилось «Прилагаемые чертежи» — изобразил план своей холостяцкой квартиры с двумя вариантами расстановки мебели, ну, а там, где «Описание рацпредложения» описал свою любовь.

Заявку приняла секретарь БРИЗа, присвоила порядковый номер.

— Звоните, — сказала она, сунув бланк в одну из папок на обширном столе Анны Сергеевны.

Серержкин едва дождался утра следующего рабочего дня и позвонил.

— Я насчет своего предложения...

— Номер?

— 1028!

— Анна Сергеевна еще не смотрела... после паузы ответила секретарь.

Спустя несколько дней Серержкин набрал телефон Анны Сергеевны и передал десять. Потом чуть не задохнулся от радости, когда дозвонившись, услышал наконец ее голос:

— Алло!

— Простите, я насчет предложения № 1028, — едва смог он выговорить. — Серержкин беспокоит...

— Не рассматривалось еще... — раздалось на другом конце провода. — Думаете, вы меня единственный? Позвоните по поводу своего предложения в понедельник... В следующий!

В понедельник Анна Сергеевна сказала, что лучше всего ей в четверг до обеда звонить, а в четверг отложила на первый же понедельник, что в следующем месяце.

Когда в следующем месяце Серержкин опять позвонил, она узнала его уже по голосу. — Да-да, помню о вас, а как же! — любезно сказала зав. БРИЗом. — Попробуйте в начале следующего квартала позвонить, когда я выйду из месячного отпуска, — можно до, а можно и после обеда...

Но всему приходит конец. Когда однажды, во время обеда, Серержкин в очередной раз позвонил, секретарь торжественно тихо сообщила:

— Анна Сергеевна взяла трехдневный отпуск...

А потом на доске объявлений появился приказ, где под одним из параграфов значилось: «Зав. БРИЗом Федяеву А. С. считать Огородниковой в связи с замужеством».

Теперь Серержкин — уже старый холостяк, но по инерции продолжает звонить...

Нынешнего главу Белого дома можно поздравить с ценным приобретением — в единомышленники и соратники ему просится директор польской секции радио «Свободная Европа» Здислав Найдер. Добиваясь увеличения средств на радиопропаганду против социалистических стран и сетуя на неповоротливость конгресса США, Найдер вещал в эфир буквально следующее:

«Строительство новых ретрансляторов требует больших затрат. Мы апеллируем о выделении на эти цели дополнительных средств. Этого добивается и глава Белого дома, но пока безуспешно...»

Нельзя сказать, чтобы конгресс Соединенных Штатов оперативно отреагировал на ходатайство главы Белого дома и Найдера, но уже в текущем году, то есть через два года после этого заявления, бюджет подрывных диверсионных радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» по сравнению с предыдущим годом увеличен на 40 миллионов долларов и достиг рекордной цифры — 110 миллионов.

Так что президент США и директор польской секции «Свободной Европы» «апеллировали» все же не зря. Их хлопоты увенчались успехом.

Нынешнего президента США представлять не требуется, поскольку он и без того хорошо известен. А чем прославился Здислав Найдер?

28 мая 1983 года Польское агентство печати (ПАП) передало, что в Варшаве за шпионаж и сотрудничество с разведкой Соединенных Штатов Америки заочно приговорен к смертной казни литературовед Здислав Найдер, выехавший в 1981 году на Запад и после того назначенный директором польской секции радио «Свободная Европа».

Известие о смертном приговоре Найдеру вызвало бурную реакцию в стане буржуазных агентств и западных радиоголосов. Радио «Голос Америки» сообщило, что приговор «столь выдающейся личности ошеломил Америку, и государственный департамент США выразил по этому поводу озабоченность».

Почему же приговор на самом деле мало кому известному польскому литературоведу вызвал озабоченность американских властей?

ЧУЖОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ

«В мире нет занятия более неблагоприятного, чем работа тайного агента».

Джозеф КОНРАД.

Те, кому известна биография Найдера, в один голос утверждают, что в его злосчастной судьбе повинен тайный агент Верлок, которого посол кайзеровской Германии в Великобритании обозначал знаком «Х». Тот самый знаменитый агент «Х», который выдавал Германии секреты ее соперницы Англии и заработанные на шпионаже фунты стерлингов хранил в Лондонском банке.

Блистательная, если ее можно так назвать, шпионская карьера Верлока, описанная в популярном романе Конрада «Тайный агент», видимо, так глубоко потрясла пылкое воображение студента-старшекурсника Варшавского университета Найдера, что он решил прославиться на том же поприще.

«Случай с Найдером, — в то же время замечает варшавский журнал «Аргументы», — пример, ломающий стереотипное представление о шпионе как о тайном агенте, который только тем и занимается, что пробирается от одной воинской части к другой, заводит знакомства с солдатами, фотографирует, чертит схемы, собирает сведения о передвижении войск».

Так кем же все-таки стал Найдер? Если не обыкновенным шпионом, то каким еще?

Но обо всем по порядку.

Верлок, желая скрыть от окружающих свое не терпящее дневного света занятие, держал лавочку канцелярских принадлежностей, в окне которой были выставлены фотографии полуголых девиц и несколько книг с обложками, намекающими на их неприличное содержание. Здислав Найдер тоже придумает для себя «лавочку», то бишь «крышу». Ею станет известный писатель Джозеф Конрад.

Когда Найдеру стукнуло двадцать шесть, Союз польских литераторов раздобыл для него заграничную стипендию и отправил его в Оксфорд с тем, чтобы он искал материалы о Конраде в тамошних университетских библиотеках и архивах. Так что в первое зарубежное турне Найдер отправился на средства государства, против которого он намеревался развернуть враждебную деятельность.

Когда срок первой гранкомандировки истек, желание подсобить молодому литературоведу изъявило американское посольство в Варшаве. Оно выхлопотало для Найдера стипендию Форда и на этот раз уже на американские деньги отправило его изучать творческое наследие Конрада в Калифорнийский университет. Следующие четыре года Найдер стажировался в Колумбийском и опять же в Оксфордском университетах, где ему была присвоена ученая степень бакалавра философии. А потом еще в

течение многих лет пробыл в других штатах и городах США.

Ну и, конечно же, время от времени Найдер наезжал в родные места. Однако не для того, чтобы по самую крышу завалить варшавские издательства сенсационными материалами, раздобытыми на чужбине. Несколько художочных, повторяющих одно другое предисловий к польским изданиям Конрада и книга «Над Конрадом. Зарисовки». Вот и вся печатная продукция за двадцать пять лет, официально отданных служению истории литературы.

И ни одному из его польских коллег не приходило в голову, что по крайней мере двадцать из двадцати пяти лет Найдер посвятил не Конраду, а тайной подрывной деятельности против собственного отечества, не гнушаясь при этом и вульгарным шпионажем.

После внезапного, похожего на бегство, отъезда бакалавра из Польши 16 октября 1981 года при обыске на принадлежащей ему вилле в Брынке в специально оборудованных тайниках были обнаружены документы, свидетельствующие о том, что Найдер передавал военные и государственные тайны сотрудникам ЦРУ Соединенных Штатов Америки, обитав-

Полтора месяца тому назад, 13 октября этого года, в Польше прошли выборы в новый состав высшего органа государственной власти — сейма. Подавляющее большинство избирателей, а таких насчитывалось более 20 миллионов человек, проголосовали за кандидатов ПРОН — Патриотического движения национального возрождения, созданного в трудном 1982 году, когда в условиях военного положения приступила к ликвидации последней заговора контрреволюции, пытавшейся свергнуть в стране социалистической строй.

Вопреки провокационным пророчествам буржуазной пропаганды, предвещавшей провал кандидатов народа, поляки выразили доверие новому руководству страны, одобрили программу социального обновления и оздоровления, намеченную IX чрезвычайным съездом ПОРП, проголосовали за мир и социализм. Этим они нанесли сокрушительный удар силам реакции, врагам демократии и прогресса.

Разительные перемены, происшедшие в Польше за несколько последних лет, трудности, которые сумел преодолеть польский народ, особенно наглядны на фоне тех событий, о которых рассказывается в предлагаемой вниманию читателей публикации.

шим в Польше под видом дипломатов. Там же был найден камень-контейнер для передачи писем, принадлежности для тайнописи. А также копии расписок в получении долларов США. Одна из расписок на 1500 долларов — «за интересующую информацию». Наличных в тайниках не оказалось. Пользуясь возможностью часто выезжать за границу, шпион-литературовед, по всей вероятности, хранил свои накопления в том же банке, что и Верлок.

И еще письма, инструкции, наставления... Рекомендации: «быть предельно осторожным», «не привлекать к себе внимания, дабы не затруднять выезд за границу». Ну, и еще небольшое поручение:

«Поручаю Вашему вниманию моего преемника Джона Кордека, прошу Вас контактировать с ним всякий раз, когда Вы посчитаете нужным, чтобы он помог Вам. Я говорил ему о Вас, и он с радостью с Вами познакомится».

Джеймс Бретхарт».

Несмотря на некоторую напыщенность стиля, смысл письма предельно ясен: американец по фамилии Бретхарт, убывая из Польши, перепоручал Найдера американцу по фамилии Кордек.

Американским резведчиком пришлось по душе то обстоятельство, что новый агент готов по первой команде пересечь границу Польши в любом направлении. В свою очередь, Найдеру импониовала возможность кое-когда сжигать в кафе или флиоривать по Маршалковской в компании плейбоев из американского посольства, у которых он к тому же имел постоянный приработок к заграничной стипендии в виде гонорара «за интересующую информацию».

...В общем, месяц-другой в Варшаве — и снова в путь. Париж — Лондон — Нью-Йорк — Стэнфорд — Сан-Франциско... К сожалению, постоянные отлучки из дома, передвижение по членочному маршруту устраивали только ЦРУ и самого Найдера. Но никоим образом его супругу Марысю, о чем она неоднократно ставила в известность своего мужа.

— Интересно, сколько лет ты еще собираешься зубрить своего Конрада? — простодушно интересовалась она. — Твои однокурсники давно уже профессорами стали, а ты все еще в английских бакалаврах баклуши бьешь. И меня в соломенных вдовах держишь — при живом муже сына без отца ращу.

На что незадачливый супруг отвечал своей жене примерно то же, что герой Конрада своей:

— Вот возьму да и уеду навсегда... Во Францию или в Калифорнию...

И в ответ опять-таки слышал те же слова, что и Верлок:

— Если ты уедешь за границу навсегда, тебе придется ехать без меня.

Такого рода прадупреждения Найдер пропускал мимо ушей.

И ВСЕ-ТАКИ ШЕРШЕ ЛЯ ФАМ

«Когда выезжал за границу, то, конечно, сталкивался там с политическими эмигрантами... В конце концов на меня обратил внимание Новак, с которым случайно познакомился у общих знакомых. Пан Гедройц меня уговаривал положительно отнестись к возможности работать на «Свободной Европе».

Из выступления З. Найдера по радио «Свободная Европа» 30 января 1983 года.

Новак — Ян Новак, он же Здислав Езёранский. Основатель и первый директор польской секции радио «Свободная Европа». Сотрудник ЦРУ.

Гедройц — Ежи Гедройц. Директор польского эмигрантского издательства «Литературный институт в Париже». Главный редактор польского эмигрантского журнала «Культура». Резидент ЦРУ.

«Свободная Европа». Об этой созданной и опекаемой ЦРУ радиоконтуре, как и о ее родной сестре — радио «Свобода», написано так много, что, наверное, дополнительных представлений не требуется.

Издательство «Литературный институт в Париже». Создано при отделе пропаганды II корпуса армии генерала Андерса, дислоцированной после второй мировой войны в Италии. Официально зарегистрировано в 1946 году в Риме, в 1947 году выпустило первый номер журнала «Культура», который с той поры является печатным органом всех внешних и внутренних сил, стремящихся вернуть Польшу на капиталистический путь и яро противоборствующих строительству социализма в этой стране, ее дружбе и сотрудничеству с Советским Союзом.

В том же 1947 году издательство переехало во Францию, в небольшой городок Мезон-Лаффит, расположенный в живописном предместье Парижа.

Во Франции директор издательства Гедройц устанавливает тесное сотрудничество с ЦРУ, становится его доверенным лицом и резидентом. Помимо обширной издательской деятельности, заключающейся в выпуске подрывной, антисоциалистической литературы, Гедройц активно занимается вербовкой агентуры для ЦРУ из числа польских эмигрантов, а также граждан, приезжающих из ПНР. Получая средства из источников американской разведки, он финансирует отдельных лиц и группы, борющиеся против государственного и общественного строя ПНР.

Уверяя, будто знакомство с Новаком-Езёранским было случайным, Найдер не был откровенен. Изрядно потрепанному в идеологической борьбе специалисту по радиоинсинуациям Новаку-Езёранскому, так же, как и готовящемуся уйти на покой многоопытному вербовщику агентуры для ЦРУ Гедройцу, нужна была молодая смена. В свою очередь, начинающий шпион-литературовед нуждался в протекции и покровитель-

стве людей, достигших верхних ступенек иерархической лестницы польской эмиграции. Поэтому знакомство Найдера с Гедройцем и Новаком было закономерным. Иное дело, что познакомились они при случайных обстоятельствах — благодаря женщине.

Англичанка польского происхождения, заслуженная сотрудница «Интеллидженс сервис» Галина Карролл первые послевоенные годы провела в Польше, куда была послана в официальной роли сотрудницы посольства Великобритании. К тому времени, когда они встретились, Карролл было под сорок, а Найдеру — двадцать шесть. Однако разница в годах его не смутила. Обладающая колоссальными связями и аристократическими манерами сухощавая посетительница польского эмигрантского центра в Лондоне произвела на стипендиата Союза польских литераторов столь ошеломляющее впечатление, что он, отряхнув с локтей архивную пыль, сломя голову бросился ухаживать за ней. В свою очередь, миссис Карролл с материнской заботой рекомендовала ему слушаться господ американцев — Кордека и Бретхафта. А также господ Новака-Езэраньского и Гедройца, которые быстренько наставят его на путь истины...

го — предъявить пофамильный список членов организации.

Вспомоществование выплачивалось из расчета по пять — десять долларов на душу, то бишь на голову.

— По пять долларов? — случалось, надовольно ворчали представители «делегатур». — С такими деньгами неудобно даже в бистро зайти. Не говоря уж о ресторане.

— Во-первых, это пособие единовременное, — растолковывал Гедройц, — а во-вторых, предназначено не для того, чтобы раздать всем членам организации по пять долларов на выпивку. Средства предназначены на аренду помещений, выпуск листовок... А ресторан будет потом! Когда захватим власть!

Несмотря на разъяснения, находились все же «делегатуры», которые, получив вспомоществование, отправлялись на ипподром, где и спускали все до последнего цента на тотализаторе. Поэтому денежное пособие, получаемое от Гедройца, независимо от количества заявленных членов организации, всегда легко умещалось в кармане. Более вместительная тара — портфели и авоськи — загружалась подрыв-

дер. — Пяти американских — Калифорнийском, Колумбийском, штата Иллинойс, Стэнфордском и Вальи. И одном английском — Оксфордском. Я уже не говорю о Варшавском. Его можно считать седьмым.

— Вот видите, как хорошо! Так что соотечественники вправе ждать от вас, можно сказать, и слова, и дела. Тем более, что задания наших общих друзей вы давно уже выполняете и я обязан вас финансировать на общих основаниях. Просто удивительно, что это не пришло мне в голову раньше!

Вместо ответа Найдер многозначительно улыбнулся: у него давно возник замысел собрать воедино некоторое количество проамерикански настроенных диссидентов и сколотить из них антисоциалистическую организацию. Более того, он уже придумал название такой строго законспирированной организации — «Польское независимое соглашение» (ПНС) и, стажировавшись в американских университетах, набросал для нее программу. Слава богу, в опытных консультантах и наставниках он недостатка не испытывал.

В том же Колумбийском университете, например, где Найдер продолжал совершенствоваться после Калифорнийского университета, его патроном был Збигнев Бжезинский. Выходец из польских буржуазных кругов, он объявил себя автором плана дестабилизации Польши, названного в его честь «Планом Бжезинского».

Отнюдь не умаляя заслуг господина Бжезинского в разработке этого плана, а точнее, сценария подготовки и проведения государственного переворота в ПНР, следует все же заметить, что над этим документом он работал не в одиночку, а в пара с «Рэнд корпорейшн» — крупнейшим американским центром стратегических исследований, обладающим уникальным опытом международных авантюристов. Тандем Бжезинский — «Рэнд корпорейшн» за год с небольшим разработал во всех деталях и представил на утверждение хозяину Белого дома программу действий контрреволюции в Польше.

В Колумбийском университете Збигнев Бжезинский возглавлял «Исследовательский центр по вопросам коммунизма», и молодой «ученый-контрадикт» устраивал его по всем параметрам. В самом деле, если Найдер по заданию американских шпионов-дипломатов Бретхафта и Кордека смог экспортировать государственные и военные тайны из Польши, то почему бы не поручить ему импорт антисоветизма и контрреволюции в Польшу?!

И один из ведущих идеологов и стратегов антикоммунизма принялся нахлиговывать бакалавра своими замыслами, касающимися разложения государственного строя в ПНР. И в довольно короткий срок из-под пера Найдера вышла программа из 21 пункта, которую «Культура» впоследствии назвала планом свержения государственной власти в Польше — перагой альтернативной политической программой, разработанной после 1945 года.

Так что к тому времени, когда Гедройц предложил Найдеру создать свою группировку, бакалавр был вполне подготовлен, чтобы вступить в активную политическую борьбу. Однако парижскому резиденту этого было мало. Ему не столько нужна была еще одна организация со своим вожаком, сколько вождь, который бы поучал других вожаков и подводил под их деятельность идеологическую подоплеку.

Найдер к предложению Гедройца в целом отнесся положительно, однако снимать маску литературоведа не торопился.

— А стоит ли мне, пан Гедройц, расставаться с Конрадом? Конрад мне еще пригодится!

— В таком случае, — с полуслова понял Найдера резидент, — пусть все думают, что партию или группировку, не знаю, как вы захотите ее назвать, возглавил кто-то другой. Скажем, ваш лондонский друг Лешек Колаковский. И выступать в прессе и по радио с основополагающими материалами вам тоже не следует. Пусть этим займутся другие — хотя бы пан Сочиниш или пан Бяломорский... Или тот же пан Ковальский! Тем более, что Ковальских в Польше столько же, сколько Ивановых в России. Соглашайтесь, пан Найдер. За это вы получите хорошие деньги, которые вам тоже не помешают...

Найдер сдался. Случилось это в 1976 году, за несколько месяцев до прихода в Белый дом Джими Картера, ключевую позицию в правительстве которого — пост помощника президента по национальной безопасности — занял «крестный отец» польской контрреволюции Збигнев Бжезинский.

Деятельность «Польского независимого соглашения», тайной организации, которая направляла деятельность польских антисоциалистических сил и служила одним из главных каналов связи с ЦРУ, будет раскрыта лишь после бегства Найдера за границу. Конкретные цели и направленность этой организации помогут понять выдержки из публикаций в «Культуре», которые нами использованы в качестве эпиграфов к этой и нескольким последующим главам.

Варшава — Гданьск.

Продолжение следует.

Но очень скоро материнские чувства англичанки переросли в любовь. И дело кончилось тем, что, когда Найдер предложил Карролл руку и сердце, она без колебания приняла и то, и другое.

Так начался новый этап в жизни тайного агента, о котором впоследствии скажут, что Найдер сделал карьеру, женившись на женщине старше себя.

ПАЛОМНИЧЕСТВО В МЕЗОН-ЛАФФИТ

«Самая важная задача для политической эмиграции — это составление альтернативных политических программ для поляков. Одним из действительных авторов, который такую программу набросал, является Збигнев Бжезинский».

Мариан Ковальский,
«Культура» № 5, 1976.

«Литературный институт в Париже» обосновался на значительном расстоянии от границ народной Польши. Однако директор института Гедройц и в этих условиях не считал излишним соблюдать строжайшую конспирацию. С посетителями он встречается тайно, используя для этой цели тот же явочный атрибут, что и конрадовский агент «Х» — лавочку.

В Мезон-Лаффит, снимавшем популярность своим ипподромом и старинным замком, на полпути между институтом и собственной виллой резидент открыл еще и собственный психобумажный магазин, в двери которого то и дело шныряют юркие личности с вместительными портфелями и авоськами. По звонку колокольчика резидент выходит к посетителю и, убедившись с помощью пароля, что перед ним не француз, проживающий на соседней улице, а представитель «делегатуры», приглашает гостя в небольшую комнатку позади прилавка.

«Делегатуры» — делегации политических группировок и партий, жаждущих активного вмешательства во внутренние дела Польши. Были они двойного рода — эмигрантские, располагающиеся за пределами Польши, и из самой Польши. И те, и другие нуждались во вспомоществовании, и Гедройц и тем, и другим оказывал помощь из средств, специально выделяемых ЦРУ США. Для того, чтобы стать на денежное довольствие, требовалось немно-

гой антисоциалистической литературой и вопросниками шпионского характера:

«...где в ПНР и какие военные объекты вам известны?

...укажите адреса известных вам аэродромов.

...вблизи каких железнодорожных станций расположены советские воинские части?»

И т. д. и т. п.

При чем здесь шпионские вопросники? При том, что «политические группы и «партии» — это всего лишь перья, в которые рядились наймиты ЦРУ.

Руководитель одной из таких «политических» группировок, много лет состоявшей на довольствии у Гедройца и известной под названием «Вольность и неподлежность»¹, Мацелек однажды в минуту нахлуившей на него откровенности признался:

— Репутация политической организации позволяет по-другому выглядеть перед поляками и обеспечивает более выгодные исходные позиции по сравнению с теми, которые имеют иные, скрывающие свои истинные намерения группы, хотя они тоже представляют интерес для наших друзей².

Мацелек хотел сказать, что вывеска политической организации удобна для общения с ЦРУ и в то же время создает у поляков впечатление, будто перед ними не горстка шпионов, а группа людей, ставящих перед собой возвышенные цели. Видимо, по этой причине «Вольность и неподлежность» скрывала свое истинное лицо и свои цели даже от родственников ай групп. Что же касается самого Мацелека, то он до того законспирировался, что американцам был известен под именем Томми, немцам — как Ганс, а полякам — Марек. Хотя настоящее его имя было Юзеф.

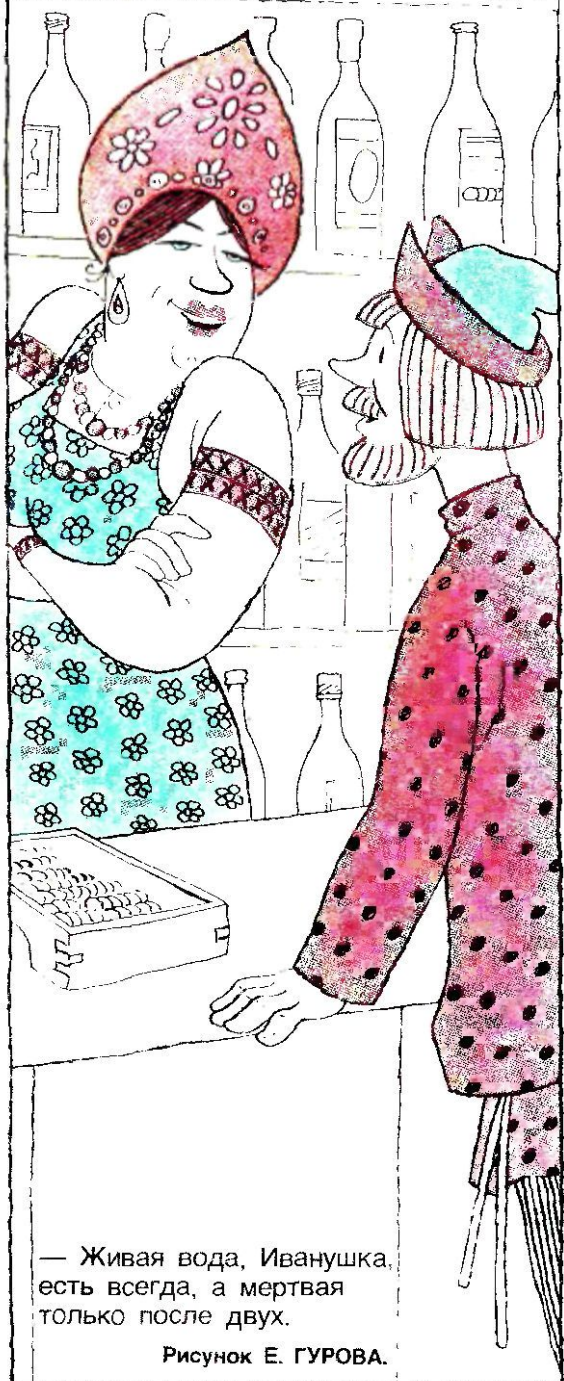
— Вот так-то, мой молодой друг! — по-отечески похлопал однажды Найдера по плечу Гедройц. — Вам тоже не мешало бы сколотить и возглавить небольшую партию или группировку. А может быть, и более того... Теоретический багаж у вас подходящий. В скольких университетах занимались? В трех или четырех?

— В шести, — скромно потупившись, ответил Най-

¹ «Вольность и неподлежность» («Свобода и независимость») — шпионская диверсионная организация с центром в ФРГ — была обезврежена органами государственной безопасности ПНР.

² Здесь и далее под «друзьями» имеются в виду американцы, а точнее, ЦРУ.

СОКИ·ВОДЫ·ВИНА

— Живая вода, Иванушка, есть всегда, а мертвая только после двух.

Рисунок Е. ГУРОВА.

НА ТРЕЗВУЮ ГЛОВУ

И не держась на ногах, можно далеко зайти.

Винные реки текут в море слез.

Леонид ЗАБАРА,
с. Турья Сумской области.

Вдохновленный водкой может свернуть если не горы, то микрорайон.

В. СОКОЛОВСКИЙ, г. Кривой Рог.

Они давно уже дружили: человек Костя, прозванный за молодость и доверчивость Зеленым, и токарный станок Стальной Стас. Дружили так крепко, что научились разговаривать

— Ну я пошел.— Костя провел рукой по гладкому широкому плечу друга.— Сегодня пятница. Можно пораньше

— Ты смотри не...— Стас вздрогнул сильным, горячим телом.

— Ну что ты...— смутился Костя.— Вечером— театр. Завтра— поезд «Здоровье», а послезавтра сыну надо скворечник смастерить. У нас на газоне скворцы поселились.

У проходной на Костю надвинулись двое, одетые далеко не как на дипломатический прием.

— Ну?— спросил один с лицом, будто сошедшим с плохо сохранившейся доисторической монеты.

— Мы ведь тебе нужны?— вкрадчиво расшифровал товарищ, дошедший до наших дней в несколько лучшем виде, и нежно, но цепко взял Костю за рукав.

— У меня сегодня театр, завтра поезд «Здоровье», а послезавтра надо скворцам...— быстро забормотал Костя, стараясь освободить руку.

— Тю!— сплюнул и растер плохо сохранившийся. — Хватит кочевряжиться, Зеленый.— пояснил его нежный товарищ.— Мы ведь давно за тобой наблюдаем. Употребляешь некачественно, абы с кем и не со вкусом. Иногда со скворцами пьешь. А это уже последнее дело. Променял ты настоящих людей на птиц, Зеленый. Получка при тебе? Обмоем счастливую встречу. Покорешаемся. Маму вспомним. Маму-то редко вспоминаешь? Плохой ты. Грех забывать родителей.

— Ты взял на целых две десятых ниже,— сказал печально Стальной Стас.— Седьмую деталь уже запарол. А мне скоро должны автоматику ставить. Не поставят, скажут, я виноват.

— Руки дрожат, и глаза слезятся,— пожаловался Костя.— А внутри... Будто в стиральной машине все внутренности... Честное слово, больше не буду. Случай такой. Покорешился с одними... Маму вспомнил...

В цехе появились и придвинулись к станку двое. Доисторический и его нежный друг.

— Че?— спросил Доисторический и показал из кармана плаща пластмассовое горлышко.— По паре термopарей?

— Полечимся?— разъяснил мысль нежный друг. Пусть работает Стас, он железный. Правда железяка?

Нежный друг пнул Стаса в лодыжку. Тот загудел, но стерпел. Человек все-таки пнул. Создатель.

— Ничего не вижу. Все риски пляшут. Мозги, как в мясорубке... Ноги мерзнут...

Стальной Стас грал друга теплым дыханием.

— Сходи в медпункт, выпей анальгина. Эх, Костя, Костя... Жизнь идет, а ты... Я вот уже полуавтоматом стал, стыдно, что ты все в третьем разряде ходишь. Бросил бы... К добру не приведет. Простылый раз чуть волосы твои на шпindel не намотал, когда ты отключился... Разве это дело?

— Ага... Схожу в медпункт... Ты уж, Стас, здесь погуди... Я тебя кожухом прикрою...

— Как?

— Товарищ интересуется, Зеленый, чего ты такой сегодня зеленый? Почему зубы дрожат? Анальгинчику, говоришь? Мозги припудрить хочешь?

— Ну?

— Товарищ интересуется, трешник есть? Не обижай. Вступай в долю. За фикус спрячемся, вмажем по паре термopарей и разлетимся веселыми канарейками. Искать лето. Ну и видик у тебя. Большой, сразу видно, что не пил до обеда. Держи стакан. Закусывай листочком. Фикус, говорят, от всех болезней помогает. Да пыль оботри. Эх, да кто так пьет? Стакан заглядывать надо, а не сосать. Променял ты людей на птиц, Зеленый, потому и страдаешь.

— Дыши в сторону, Костик. Масло загорится. Ну и дух у тебя! На что у меня стальные легкие—и то рвутся. Мне фотоэлементы должны ставить. Разве выдержат фотоэлементы?

— Пошел ты куда подальше, Стас! Надоел! Погуди здесь, а я сбегая в медпункт.

Костя сидел, прислонившись спиной к Стальному Стасу, и слушал ворчание друга:

— Вот я уже и автоматом стал, а что толку...

Выработки настоящей нет... Ты то опоздаешь, то раньше уйдешь. И мне душу не даешь отвести, и сам не зарабатываешь. Как только тебя жена терпит? Соседние станки надо мной смеются. В масле купаются, всеми частями так и сверкают, а я всегда неубранный.

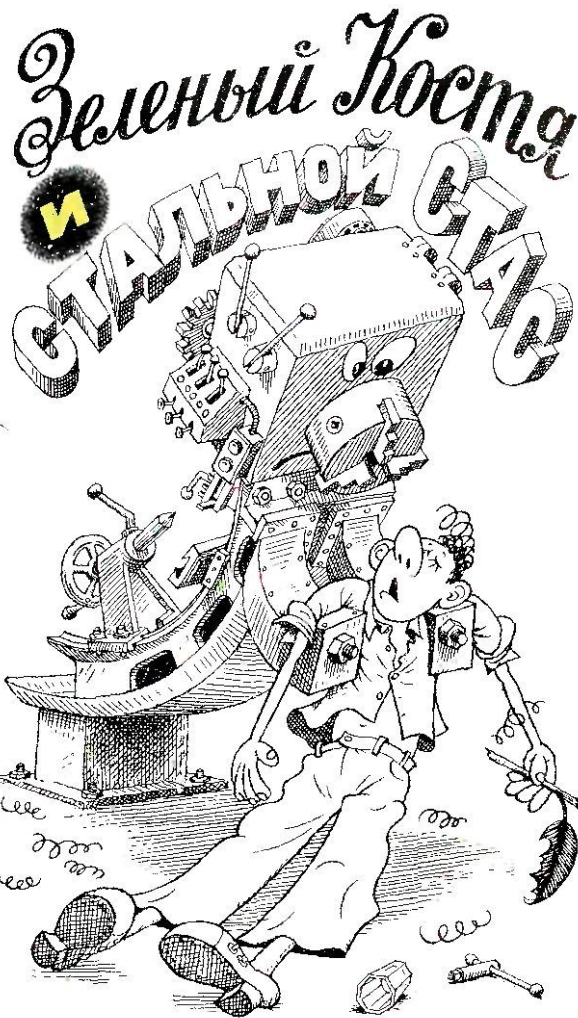
— Последний раз, Стас. Больше не буду. Честное слово, больше не буду. Вот только покурю схожу.

— Смотри, Костя. Если твоих дружков из термического увижу— глаза им эмульсией позаливаю

— Че?

— Товарищ интересуется голова мерзнет, Зеленый? Вон как волосы дрожат. Пойдем к фикусу, попасемся. Хотя забыл, мы его в прошлый раз съели. Двинем лучше в душевую, там, говорят, венники

Евгений ДУБРОВИН

Хроника одной дружбы

березовые завезли. Поразительная штука— березовый веник. Хлещись и закусывай. Закусывай и хлещись.

— Ударился?

— Товарищ интересуется, ты разве ущербный, почему за техникой не следишь? Видишь, твой Стас эмульсией истекает? Ой! Да что же это делается? Струей прямо по хряпалке! Бутылку! Спасай бутылку! Уймешь, Зеленый, этого гада— приходи в душевую. Постучишь три раза Пароль скажешь: «Третий ну-жен?» Ответ: «Завсегда!»

У Костиного станка на тележке с заготовками сидит молодой парень в очках— Социолог и вертит в руках анкету. Анкета называется «Почему вы пьете?». В анкете сорок три пункта. Социолог и Костя уже преодолели двадцать восемь, но причину, почему Костя пьет, не выяснили. Костя смущается, пожимает плечами.

— А почему пьете вы?— выпалил он адруг.

Социолог замолк на полуслове, залился краской.

— Что, есть запах?

— Да нет, это я так, вообще... Все вадь пьют. И вы наверняка.

Очкарик приободрился:

— Я отношусь к резделу «Случайные, спровоцированные выпивки». Это самый благополучный раздел. Вчера меня товарищ спровоцировал. Прилетел из тайги с копченой медвежьей лапой. Разве устоишь

против копченой медвежьей лапы? Гудели всю ночь. Почти ведро выдули. Главное — меру sobлюсти. Меру sobлюсти мы не умеем. Ну зачем ведро? А сейчас голова на части рвется. И плечо болит. Товарищ медвежьей лапой огрел. Поспорили. Так сказать, аргумент в споре.

Социолог потер плечо и пригорюнился. Опрашивающий и опрашиваемый молчали.

— Я вот что думаю, — сказал Социолог. — Кончатся с этим надо. Не искать причины, а просто кончатся... Как же голова болит, парень...

— Давай свожу вас в душевую, — сжалился Костя. — У нас там почти всегда кто-нибудь есть. стакан нальют и венником безазовым дадут закусить. Пароль: «Третий нужен?» Ответ: «Завсегда!»

Социолог сунул анкету в карман.

— Да, надо. Надо. Слаба у нас воля, слаба.

— Сначала сам пить брось, а потом учи других, — проворчал Стас, но Социолог, конечно, ничего не понял.

— Такие вот дела, Стас... Жена ушла... Детей збрала и ушла. И скворцы с газона улетели: не захотели без них жить... Один я остался... Ты только вот у меня... Сердце жмет... Недо же... тридцать два только... а сердце большое...

— Эх, Костик, — вздохнул Стальной Стас. — И себя загубил, и меня скоро сожжешь. Все части уже болят от твоих неранных деижений. Мне скоро должны электронику вставлять. Почти сорок тысяч стоит... Сломаешь все... Ничего ведь не знаешь... Сто лет в книгу не заглядывал.

— Все критикуешь, Стас. Тебе хорошо — ты железный. А я из плоти и крови. Я — человек.

— Так стань железным человеком.

— Да. Ты прав. Надо только собраться с волей. А сейчас ты погоди здесь погромче, а я сбегу в душевую, что-то потом весь обливаюсь. К перемене погоды, что ли...

— Хря?

— Мой товарищ что хочет сказать. Он хочет сказать: вот был здоровый человек и заболел. Сгорел человек, надорвался. Поэтому хря... извините, выльем за выздоровление от имени местного комитета. А все почему? Потому, что беспокойный. Помню, как-то не завезли к нам в душевую березовые венники...

— Алкаши все венники поели.

— Что ты сказала, тетка? К чему ты это сказала?

— Я говорю: пил много, потому и заболел.

— Извинись, тетка! Перед здоровьем хорошего человека извинись! Извинись, хоть ты и дохтур.

— Вы его довели. Дружки так называемые. А какая душа была — скворцов любил, цветы. Всех птиц из души вытравила водка, все цветы сожгла...

— Му?

— Товарищ интаресуетса, что мычит эта корова? Чего это парнокопытное лезет не в свои дела? Хоть она и дохтур. Мы есть здесь в настоящий момент представители производства. А на производстве Костя горел. И сгорел. Постыдилась хоть бы больного, тетка. Костика хоть бы постыдилась. Ты че налазишь? Ты че виснешь? Вот как сейчас укушу! Я не сильный, но кусочий! Имей это, тетка, в виду.

— Внимание, товарищи! Подходите поближе! Вытрите ноги о тряпочку! Перед вами самый удивительный станок по прозванию Стальной Стас. Почти с человеческим характером и особенностями. Например, такая особенность. Не выносит запаха алкоголя. Сразу же отключается. Вон стоит человек по прозвищу Зеленый. Костик, бывший его хозяин, ныне трудовой инвалид, сейчас он уже уборщиком работает, только его одного выпившего и терпит Стас, да и то на расстоянии метра. На нем работают лишь абсолютные трезвенники, которые не пьют ни при каких обстоятельствах.

— Прямо?

— Что — «прямо»? Кто сказал — «прямо»? Это еще кто такие?? Посторонних прошу не загромождать вид.

— Вот товарищ интересуетса: прямо уж ни при каких обстоятельствах? Это что за люди изыскались такие? Марсиане, что ли? Да и марсиане наверняка хлещут. Только отвернись. Что? Ой! Масло! В рыло маслом! Ну и сволочной станок!

— Вытрите свой образ, товарищ! Вот ветошь. Не ругайтесь и идите по своим делам. Здесь экскурсия. Я думаю, что за такими станками будущее. Нам никуда от них не деться. Будут, обязательно будут такие станки! Нам требуются работники на новых станках. Костик! Вытри кафель после товарищей!

Н-ский город,
Н-ский завод.

Мих. КАЗОВСКИЙ

СТЫДНО СКАЗАТЬ!..

Монолог

Вам? Два стакана сока? Какого? Что значит «который покрепче»? Здесь безалкогольный бар, гражданин. Мало ли что раньше было. Тут, говорят, до войны еще баня была. Что ж вы теперь — мочалку спрашивать станете? И не подмигивайте в мою сторону. Я с июня на эти чуждые нам жесты не реагирую. Следующий!..

Вам что? Коктейль? «Кровавой Мэри» больше не держим. Вместо нее теперь томатный сок пополам с морковным. Жуткое количество витаминов. Кровавые шарики так и бегают. Рекомендую, у кого не хватает. Что? У вас от соков шарики кровавые в глазах? Это ваше личное дело. Проходите. Следующий!..

А, здравствуй, Вася. Да, как видишь. Не, я не злая, я усталая просто. Чтобы прежнюю выручку сделать, так накрутишься, так навертись — никаких сил не хватает. Я все понимаю: борьба с пьянством дело важное, но мне-то как теперь жить? Народ перестал здороваться. Раньше из каждой подворотни улыбки: Люська-барменша топает. Вроде пожарной помощи была, «ноль-один» — у кого душа горит, по «ноль-семь» требует... А теперь? Только студенты неимущие узнают. Стыдно сказать!.. Многие наши кто куда подались. Джон-саксофонист с ансамблем на танцверанду отчалил. Трезвый клиент ему ж не будет за каждую «Ах, Одесса, жемчужина у моря!» по червонцу отклонивать. Трезвый клиент — он деньги считает. Ему и под магнитофонного Челентано неплохо... Да-а, Вася, тяжелые времена для нашего брата, тяжелые. Гардеробщик вон Тимофеич тоже не выдержал, убежал. Раньше он с очереди у дверей по рубчику стриг. Все нормально, содержал две семьи. А теперь? Дёбет с кредитом у него не сошлись, сальдо в минус пошло, обе жены на него в местком написали... Спасибо, хорошие люди подмогли: устроили Тимофеича в киоск «Пепси-колы». Ну, само собой, не то, что было у нас, но Тимофеич и этому рад-радешенек... Официанты опять же в ущерб. Помнишь, Вася, работал с нами такой высокий, красивый, институт окончил геодезии, картографии и аэрофотоъемки? На своем «мерседесе» разъезжал? Он еще во время контрольной закупки все порции выбросил в окошко и сам туда выпрыгнул? Помнишь? Как нога зажила, устроился простым инженером. На сто двадцать пять. Да-а, сломали человека... А дома у меня, поверишь ли, Вася? Дочка устроила чистый цирк, кинокомедию музыкальную. Замуж хочет. Любовь у нее. Ромео и Джульетта. Ну, Ромео, надо сказать, ничего — симпатичный, вежливый. Правда, интеллигент — внук врачей, сын врачей и сам врач. На одну зарплату живут. Чудики. Ну, это ладно — доктор у себя на дому тоже не помешает. Я одна и прокормлю их, и напою, и детей одену. Дело в другом. Он идейный, Вася. Из этих, нынешних. Общество трезвости организовал. Лекции читает по дэзам. Печенью алкоголика на плакате размахивает. Как знаменем. Дочку мою с панталыку сбивает. Мы, говорят, безалкогольную свадьбу хотим. На одном ситре. Чтобы гости все трезвые и вместо «горько!» кричали «сладко!». Ты не смейся, Вася, тут плакать впору. Я им толкую: «Вы, наверное, опозорите меня решились? Перед всеми родными дурой выставить? Чтобы у меня, у Люськи-барменши, дочкина свадьба по-тихому прошла? Ни для кого не заметно — ни для милиции, ни для Склифосовского? Засмеют же люди!» Вот народный артист Муслим Магомаев и тот поет по телевизору: дескать, ежели свадьба, то ей неба мало и земли. Не говоря уж о воздухе, воде и о водке... А они говорят: нет, мы категорически против. Нам это купечество ни к чему. И к тому же алкоголь вредно влияет на потомство... Академики! Научили их на голову нашу... Так-то, Вася. Все отняли. Жизнь спокойную, достаток, родную дочь... А уходить жалко. Привыкла я тут. Стены родные. Помнят лихую молодость... Может, еще вернется опять — все, как было, а? Думаешь, не ждать, не надеяться? И мое сердце чует — не воротит прошлого... Ты, что ли, двинул? И ни грамма не выпьешь? Хочешь, плескану тебе яблочного сока — он у нас забродил слегка, может, чего и словишь?.. Нет? Ну, тогда давай. До свидания. Еще увидимся. Пересечет судьба наши с тобой вино-водочные дорожки. До последнего стоять будем... Следующий!..

НА ТРЕЗВУЮ ГЛОВУ

Хронический алкоголизм, как правило, переходит в хронический.

А. ФИНЬКО, г. Москва.

Для трезвенника любой алкоголь — яд. Для пьяницы любой яд — алкоголь.

К. МЕЛИХАН, г. Ленинград.

Самогонный аппарат, и тот умудрился пропить.

У кого дома полная чаша, а у кого — рюмка.

С. МАРКОВ, г. Москва.

Рисунок В. САФОНОВА.

**В
ПАРНОЙ
С
ПОРТФЕЛЕМ**

В Куйбышеве бани как бани. Но есть среди них и особенная, высшей категории. Режим ее работы уникален, и от любителей острых ощущений нет отбою. Невероятное начинание прямо у входа: получив

билеты, ободренные посетители, не раздеваясь, толпою проходят в большой зал, где и рассаживаются по нумерованным местам.

Тушится свет, и начинается банная процедура. И хотя за время всего сеанса не проливается ни капли воды, а вместо шаек и веников клиенты держат на коленях портфели и сумки, эффект от бани наступает тотчас в виде обильного потоотделения, удушья и нечленораздельных возгласов.

Новизна обслуживания проявляется и в том, что по ходу дела посетители получают разнообразную информацию обо всем на свете — от «Брака по-

итальянски» до «Любимой женщины механика Гаврилова».

Так что остается только позавидовать счастливым, побывавшим в этом заведении и сумевшим с помощью прохожих донести домой непослушное тело и поделиться впечатлениями с другими. От них мы и узнали, что все желающие испытать на себе описанную процедуру могут обратиться за услугами в кинотеатр «Октябрь» г. Куйбышева, чья бездействующая вот уже столько времени вентиляционная система гарантирует фирменную сауну и отличное настроение!

С. ДАВИДОВ,
г. Куйбышев.

НЕ ТЕ ЗАПОРОЖЦЫ...

Дорогой Крокодил! Ты, верно, помнишь историю с письмом, которое написали веселые запорожцы турецкому султану?

Так вот, завязалась и у меня переписка с запорожцами. Правда, содержание наших эпистолярных произведений вовсе не похоже на то, которое известно нам из истории. Попросил я у товарищей из Запорожского областного объединения «Спорттовары» выслать двигатель к моему «Запорожцу». В апреле нынешнего года пришел ответ: высылайте деньги. Деньги на двигатель я тут же перечислил и с тех пор уже полгода от запорожцев ни ответа, ни привета.

Вот я и думаю — видно, за столетия, прошедшие после создания знаменитого письма, нынешние запорожцы утратили не только былое чувство юмора, но и целый ряд других, не менее важных качеств!

А. ПАШКОВ,
инвалид Великой Отечественной войны,
пос. Грибановка Воронежской области

БЕГАЙТЕ С НАМИ!

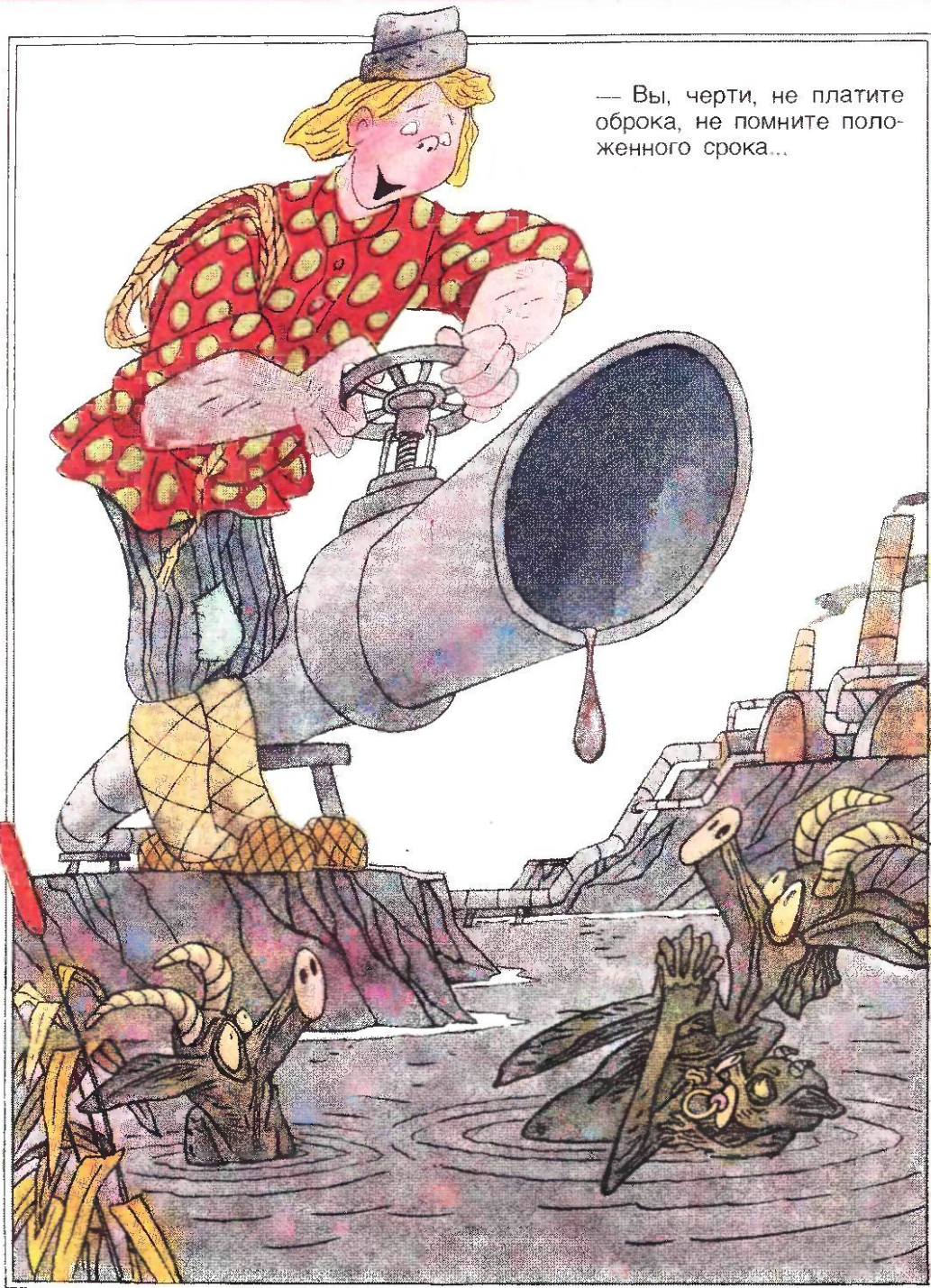
С таким призывом обращаемся мы, жители поселка Жатай, к руководству Якутского автопассажирского предприятия. Не так давно от поселка до аэропорта и дальше, до Якутска, где многие из нас работают, ходил нормальный автобус с нормальными остановками.

Очевидно, заботясь о нашем здоровье в условиях поголовной гипертонии и гиподинамии, руководство ЯАПП пустило по этому 28-километровому маршруту автобус-экспресс. И теперь, стоя на остановке, мы провожаем глазами пролетающий мимо экспресс с дюжиной счастливиц на борту, севших в начале пути. Экспресс не останавливается даже в аэропорту, и тем, кто спешит рано утром на работу или к вылету самолета, приходится добираться до Якутска, а потом другим, нормальным, автобусом возвращаться в аэропорт.

Чтобы поспеть, приходится поторавливаться, приходится бегать иногда очень быстро. И поэтому на бегу, правозмогая отдышку, перекладывая из руки в руку чемоданы и авоськи, мы обращаемся к заботливым авторуководителям:

— Бегайте с нами! Бегайте лучше нас! Бегайте от нас!

А. КОНДРАТЬЕВА,
пос. Жатай.

— Вы, черти, не платите оброка, не помните положенного срока...

Рисунок В. БОКОВНИ (г. Ленинград) по теме, присланной читателем В. ПОЛЯКОВЫМ (г. Волгоград) на конкурс «Крокодилский деликатес-85».

А. СОКОЛОВСКИЙ ПЛАЦЕБО

Принял лекарство,
но вещество
было бездействующим.
Плацебо*
Все ж полегчало. Вера в него
тоже порою ценна.

* Плацебо — вещество, имитирующее лекарство, внешне от него не отличающееся, но нейтральное по отношению к организму.

Сколько всяких плацебо вокруг!
Был как будто истинный друг,
тосты за дружбу вздымал концертно.
Вдруг

вместо помощи дружеских рук —
Плацебо.

В деву влюбился быстро и слепо.
Розы. Мимозы. Грезы любви.
Вскоре выяснилось:

плацебо.
До свидания! Се ля ви!

Область объездил. Обувь искал.
Чтоб элегантна. К примеру, «Цебо».

Но на прилавках — плотный навал
всяческого плацебо.

Книжку листаю: образов — тьма,
рифмы — просто сводят с ума.
Только вместо духовного хлеба —
пльцебо.

Жизнь пролетает.

Так не забудь:
пусть горьковатый,
но истинный путь.
Не сокрушаться в конце бы:
прожил... плацебо.

г. Ленинград.

ЕГО ЗВАЛИ РОБОТ

Наш читатель из города Ишима О. Исаев накопил 400 рублей и купил стиральную машину. Называется «Вятка-автомат».

Очень красивая внешне машина. А главное, заметим, вполне современная, автоматическая, чуть не с компьютером внутри. Целых 12 программ, а хлопот со стиркой ноль. Только кнопки нажимаем. В общем, если верить гарантийным обязательствам кировского завода «Электробытприбор», не машина, а безотказный стиральный робот.

Исаеву, правда, не повезло. Уже через три месяца его робот стирать отказался, взбунтовался. С роботами, если верить романам фантастов, такое случается. И, как ни бился с чудо-автоматом умельцы из рембыттехники, оживить его так и не удалось. Хоть ремонтники добросовестно поменяли в «Вятке» движок, командный прибор и остальные узлы.

А раз причина поломки оставалась загадочной, как секрет хоросанских клинков, то и справку на замену бездыханной машины Исаеву не выдали. Такая беспричинная справка, рассудили ремонтники, все равно что больничный без диагноза.

Вот тогда-то измочаленный ручной стиркой владелец стирального автомата и решил поделиться с редакцией своим рацпредложением. Состоит оно в следующем: нельзя ли обязать подобных горе-ремонтников стирать наше белье? Хотя бы на период гарантии безуспешно ремонтируемых ими стиральных машин.

Предложение, конечно, заманчивое. Только со всем бельем одним ремонтникам явно не справиться. Машин-то выпускается вон сколько! Вот если подключить к стирке и изготовителей подобных «автоматов» — тогда дело другое. Может, это занятие заодно навеет им идеи создания действительно безотказных стиральных аппаратов.

Впрочем, почему только стиральных? Произвел негодный пылесос — милости просим убирать квартиру. И т.д. Думаем, руководителям некоторых предприятий следует это предложение хорошенько обмозговать. А чтобы уточнить адреса таких предприятий-бракоделов, предлагаем всем владельцам дрянных бытовых приборов заполнить наш

Я. КОСТЮКОВСКИЙ,
М. СЛОБОДСКОЙ

ВЕЧЕРОМ ВО РЖИ

Из цикла «По мотивам».
Маршаккиада

Пробираясь до калитки
Поле вдоль межи,
Женя вымокла до нитки
Вечером во ржи.

А за нею полем скользким
В росный тот июль
Полз дежурный комсомольский
Бдительный патруль.

Если кто-то звал кого-то
Сквозь густую рожь
И кого-то обнял кто-то,
Что с него возьмешь?

Но патруль движенье Жени
Проследил хитро...
И подверглась обсужденью
Женя на бюро.

— Ты задумайся немножко,—
Ей сказали вновь,—
Нас послали на картошку,
А не на любовь.

Так что лучше поподробней,
Честно изложи,
Кто тебя конкретно обнял
Вечером во ржи?..

Но, когда взысканье Жене
В протокол внесли,
Встали две великих тени
Как из-под земли.

— Fools! — воскликнул Бёрнс взбешенный,
Сдалав грозный шаг.
— Дураки! — чуть-чуть смущенно
Перевел Маршак.

— Ну, какая вам забота,
Юные ханжи,
Что кого-то обнял кто-то
Вечером во ржи?

Крокодильский гарантийный талон

Вид и марка изделий, изготовитель, цена

дата покупки

дата поломки

результаты обращений в мастерскую
(какую именно)

Пожелания изготовителю-бракоделу:

ЖДЕМ ВАШИХ ПИСЕМ!

ЗА ЛИСТОЧКОМ УЗОРЧАТЫМ

Живут себе, поживают в Днепропетровске два завода: имени Петровского и имени Бабушкина. Хорошо поживают, дружно, по-соседски. И вот однажды металлурги завода им. Петровского заказали металлстам завода им. Бабушкина фермы и колонны. Уж не подведите, просили соседушки, нам к спеху, нам эти штуки во как нужны. Не подвели металлсты. Ни в сказке сказать, ни пером описать, как старались,

клепали-варили конструкции. Ведь не кому-нибудь, соседям.

Много дыма с той поры утекло в атмосферу из труб обоих заводов. Больше семнадцати лет прошло. Не забылась, однако, история со срочным заказом, не былшем поросла. Не былшем, а самыми настоящими деревьями. Лежат те конструкции во дворе завода им. Петровского, ржа-коррозия ест их поедом, а вокруг вымахали семиметровые клены, и за их узорчатыми листочками ничего не видно. Зачем и кому те детали надобны были, тоже невадно, за давностью лет и не упомнит никто.

В. СИВУЧЕК,
председатель головной группы
народного контроля
завода им. Бабушкина,
г. Днепропетровск.

Сурен МУРАДЯН

ЗВОН И ЗВОНКИ

Прораб новоселам
Наказывал так:
— Да, есть недоделки...
Но это пустяк:
В панельные швы
У вас хлынуло, скажем,—
Звоните. Замажем.
Полгода от лифта
Не видите прыти—
Запустим. Звоните.
С большим перекосом
Оконная рама—

Звоните. Не драма.
Настелим— звоните,
Забелим— звоните!..
Сказали прорабу жильцы:
— Извините,
Зачем же сдавать
С недоделками дом?
— А чтоб раззвонить—
Мол, досрочно сдаем!

Перевод с армянского
Бориса ГАЙКОВИЧА.

— Легко сказать, утвердить план,—
а как пройти к начальству?

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

Любомир КЫНЧЕВ
(Болгария)

КАК НЕ ВЗБЕСИТЬСЯ

Он вбежал в больницу. Растолкав очередь, ворвался в приемный покой, поднял с лежанки полууголового пациента, лег на его место и закричал:

— Инъекцию мне! Немедленно!

— Какую инъекцию? — удивилась дежурная медсестра.

— Самую сильную! — прохрипел он. — Только срочно! Меня укусила бешеная собака. Скорее, а то я взбешусь!

Дежурная взяла бланк и начала традиционный опрос:

— Фамилия, имя, отчество, пол, возраст, местожительство, характер укуса, когда и куда укушен, где, кем...

Из беспорядочных ответов пациента вырисовывалась следующая картина: в трамвае № 7 ехала молодая женщина с корзиной, в которой находился новорожденный мохнатый щенок. Будущий пациент помахал перед носом щенка пальцами, приговаривая при этом: «У-тю-тю!» Щенок тивкнул и прихватил губами протянутый палец.

Пригласили врача. Ознакомившись с обстоятельствами происшествия, он осмотрел пациента. Следов укуса нигде не было.

— Стало быть, — сказал врач, — перед носом щенка вы помахали пальцами?

— Помахал! Пропу уколить меня от бешенства.

— Почему вы решили, что щенок бешеный?

— Когда он цапнул меня, стоявшая рядом старуха закричала: «Безобразие! Возят в трамваях ненормальных собак!»

Врач посмотрел на пациента с неприязнью и помахал перед его

носом двумя пальцами, приговаривая: «У-тю-тю!»

— Что вы делаете? — воскликнул пациент.

— Приятно? — спросил врач.

— Противно, — признался пациент.

— Почему вы думаете, что щенку это не было противно?

Врач обратился к медсестре:

— Никаких признаков укуса у пациента не вижу. У щенка во рту, видимо, не было ни одного зуба. И вообще новорожденный щенок взбеситься не мог. Однако, поскольку пациент просит инъекцию, приготовьте самый большой шприц с самой толстой иглой.

Пациент не успел сообразить, что с ним происходит, как опытные медсестры стянули с него мешавшие процедуре предметы туалета, и врач воткнул в подобающее место иглу, толще которой бывают только сапожные.

— У-а-а! — взвыл пациент, вскочив с лежанки.

— А теперь вон! — стиснув зубы, произнес врач. — Мы здесь для того, чтобы лечить больных, а не возиться с мнительными здоровяками.

Пациент пулей вылетел из кабинета.

— Что с врачом? — спросил он у медсестры, вышедшей следом. — Он бешеный?

— Добрейший, прекрасной души человек! Но как не взбеситься, если имеешь дело с таким пациентом, как вы. — И вздохнув, добавила: — Бедняга щенок! Его счастье, если он не взбесился от общения с вами.

Авторизованный перевод
Н. ЛАБКОВСКОГО.

— Эх, если бы только точно узнать, разрешено ли здесь удить рыбу...

«Дейли миррор», Англия.

У шотландца сгорел дом. Следовательно заподозрил, что шотландец поджег его сам с целью получения страховки. Прокурор:

— На чем основаны ваши подозрения?

— Видите ли, в список уничтоженных пожаром вещей хозяин включил десять литров бензина и коробок сличек...

— Почему ты скрыл от жены, что выиграл сто тысяч на тотализаторе? Она бы обезумела от счастья!

— Да, но как я ей объяснил бы, гда взял сто крон на жетоны?

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 7. Частная встреча под часами. 8. Вынос хоккейного матча за пределы хоккейной площадки. 10. Зазывала (кинематограф-типогр.). 11. Объект, шутки с которым заканчиваются на 01. 12. Макси-чайник. 13. Излюбленное консервирующее средство волочитика. 15. Место вынужденной посадки (резин.). 17. Высшая оценка зрителей театральному спектаклю. 19. Вечная тема для светской беседы. 20. Рыбий деликатес. 24. Теплое местечко (деревенск.). 25. Собрание сочинений гончара. 26. Мастерская для снятия стружки (учрежденч.). 29. Не физик. 31. Пожинаемая часть славы. 32. Короткое выражение, у которого подчас вырастают крылья. 33. Путевка в жизнь (театр.). 34. Эталон приспособленца.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Звездный дар в письменном виде. 2. Шкурный цвет. 3. Вечерний костюм (семейн.). 4. Мера длины (коломенск.). 5. Самая дешевая услуга. 6. Праздник, начинающийся с потери своего лица. 9. Единоличник (муз.). 13. Колесо, отлично чувствующее себя в мертвой точке. 14. Рвач (мед.). 16. Убийство выходного дня в погоне за зайцем. 18. Игрок, добивающийся улыбки Фортуны всеми неправдами. 21. Мебельное косметическое средство. 22. Один из источников публикаций в рубрике «Нарочно не придумаешь». 23. Маскировочное средство при пении под фонограмму. 27. Бездонный сосуд (древнегреч.). 28. Киносборник юмора в коротких штанишках. 30. Оружие, которое легко сломать в споре. 31. Способ выражения мысли, присущий подчас не только детям.

Составил Б. ВАСИЛЬЕВ.

ОТВЕТЫ НА КВК, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 33

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 2. Бисер. 4. Пучок. 6. Фуникулер. 8. Старуха. 9. Арбалет. 12. Турман. 14. Троглодит. 17. Курорт. 19. Ордер. 20. Ролик. 21. Калым. 22. Обруч. 23. Ехидна. 24. Корректор. 26. Клетка. 27. Карьера. 30. Винокур. 33. Иждивенец. 34. Купон. 35. Альты.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Точка. 2. Блюха. 3. Рында. 4. Полба. 5. Козел. 6. Фрукт. 7. Робот. 8. Самородок. 10. Термометр. 11. Планкет. 12. Турне. 13. Норка. 15. Оскар. 16. «Дукат». 17. Комик. 18. Труха. 24. Клещи. 25. Ранец. 28. Рожок. 29. Алдан. 30. Ванна. 31. Кулон. 32. Хвост.

«22.01.85. в 15.00 проведу совещание по вопросу отчетности»

При себе иметь остатки металла, сборного железобетона, металлических труб. Совещание состоится у меня в кабинете».

(Из телефонограммы).
Прислал В. Полонников,
г. Москва.

(Цены).
Прислала Т. Коломицкая,
г. Днепрпетровск.

«Пребывая в состоянии сильного душевного волнения, после 60-часового примерно вынужденного бодрствования, связанного с моей поездкой в Москву, мне в полусне представилось, как я теперь понимаю, что мой сосед собирался устроить пожар, но не смог этого сделать, т.к. спички находились на кухне. Принимая это за явь, я, видимо, в том же состоянии решил, что обладаю большими в этом смысле возможностями, т.к. имею спички при себе, и поджег

собственное одеяло, которое положил на пол. Теперь я понимаю, как важно не нарушать режима сна и самокритично оценивать внушаемую им картину, и обязуюсь болсе не совершать каких-либо опасных для окружающих и себя, а также других действий»

(Из объяснения студента, нарушившего правила пожарной безопасности).

Прислал В. Киселев,
г. Вологда.

Объявил
Сберкасса за-
крыта звезде
Владимир Постин

Владимир обращая
ся в Сберкасса

Делителю
(Объявление).
Прислала Т. Вторушина,
г. Кокчетав.

Клиентка приходит в магазин и жалуется:

— Вчера я купила одеяло, которое, по вашим словам, изготовлено из чистой шерсти, а дома обнаружила на нем этикетку: «Сто процентов хлопка».

— Все верно, мадам. Эта этикетка пришита специально, чтобы ввести в заблуждение моль!

Дружеский совет: если ваш сосед слушает магнитофон до часу ночи, позвоните ему в три и поблагодарите за доставленное удовольствие.

— Мадам, я тот человек, которому вы три месяца назад подарили старый пиджак. В нем я нашел пятьсот франков...

— Вы хотите мне их вернуть?
— Увы, нет... Но я пришел узнать, не найдется ли у вас еще старых пиджаков?

— Зденек, зачем ты пьешь так много воды?
— Я съел яблоко.
— Ну и что же?
— А помыть его забыл.

В такси.
— Послушайте,— говорит пассажир,— вам не кажется, что следует очистить переднее стекло, оно все забрызгано грязью.
— Неважно,— отвечает водитель.— Я все равно забыл дома очки.

— Мсье, вы женаты?— спрашивает заказчик портной.
— Да.
— Тогда могу предложить потайной карман для вашего пиджака...

Доктор Юханссон рассказывает своим коллегам:
— Представьте себе, сегодня в три часа ночи раздался телефонный звонок. Снимаю трубку и не успеваю сказать ни слова, как мужской голос заявляет, что умрат, если я не приду. Я спросил у пациента адрес, но в этот момент жена сказала, что звонят, по-видимому, ей...

— Водопроводника случайно не вызывали?
— Билдинг уоркер», Австралия.

— Знай я, что обед не готов, перекусил бы в кафе!

«Санди таймс», Англия.

Психиатр — пациенту:
— Итак, каждую ночь вам снится какое-то кошмарное существо, которое кидается на вас, кричит и бьет вас по голове скалкой? Разумеется, это видение исчезает после пробуждения?

— В том-то и дело, что нет, доктор. Утром оно обычно кричит: «Хватит дрыхнуть, бездельник, отведи детей в датский сад».

«Билдинг уоркер», Австралия.

Владимир ВОЛИН

На первый взгляд

СУБЪЕКТИВНЫЕ МИНИ-КИНОРЕЦЕНЗИИ

«ГРУЗ БЕЗ
МАРКИРОВКИ»

Порт. Таможня. Хитрые уловки. Каратэ. Наркотик. Грозный «Чиф»... Зритель в трансе: груз — без маркировки, Без большого смысла — детектив.

«БЕЗ ОСОБОГО
РИСКА»

Драки, погони, полный букет Штампов о рыцарях сыска... Можно смотреть. А можно и нет, И — без особого риска!

«...И ПРЕКРАСНЫЙ
МИГ ПОБЕДЫ»

Спортсменки, тренер, много чувства, Игра азартная — гандбол... Еще 6 немножечко искусства — И не жалел бы, что пошел!

«НУЖНА
СОЛИСТКА»

Трясется в ритмах молодежь — Да так, что зрители устали... Гитары. ВИА. Кайф. Балдеж. «Нужна солистка!» А нужна ли?..

**В СЛЕ
ДУЮЩЕМ
НО
МЕ
РЕ**

«— Милый, где ты раздобыл эти сказочные сапоги?— восторженно вскричала супруга, примеряя обновку с клеймом местной обувной фабрики.— В нашем магазине, да еще без очереди?! Не может быть!»

Это строки из фельетона В. Гречанинова «КТО ПОЛЮБИТ ПЕШЕХОДОВ?». Ответ на этот вопрос вы найдете в «Крокодиле» № 35.

КРОКОДИЛ Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН.
№ 34 (2512)
декабрь

Редакционная коллегия:
М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ,
В. Г. МОЧАЛОВ
(художественный редактор),

В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
Э. И. ПОЛЯНСКИЙ,
В. И. СВИРИДОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Ж. Ефимовский, В. Мохов, В. Тильман, Ю. Черепанов.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ.

Наш адрес:
101455, ГСП, МОСКВА,
А-137,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14.

Сдано в набор 29.10.85. Подписано к печати 05.11.85. А 04658.
Формат бумаги 70×108¹/₈. Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл. кр.-отт. 11,20. Тираж 5300 000 экз. (1-й завод: 1—3150372)
Изд. № 2938. Зак. № 1791.

© Издательство ЦК КПСС «Правда» «Крокодил», 1985 г.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина
издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗОБООЗРЕНИЕ

«ДЕРЖИ ТЕРРОРИСТА!»

Вор первым кричит: «Держи вора!». Причем чем громче он кричит, тем меньше подозрений, по его мнению, падает на него самого.

Спасительная идея безвестного карманника не канула в Лету, а, напротив, была подхвачена представителями смежных преступных профессий. Особенно заходятся в крике «Держи террориста!» разбойники, состоящие на государственной службе.

Картатели из сальвадорских «эскадронов смерти» вырезают крестьянские деревни в поисках бойцов из отрядов имени Фарабундо Марти. Оплачиваемые правительством убийцы с криком «Караул! Террористы!» готовы уничтожить все население непокорной республики.

Иное положение в ЮАР. Здесь власти физически истребляют лишь часть населения, зато большую — черную. А чтобы вешать и расстреливать безоружных африканцев на «законной» основе, белые расправаители ввели чрезвычайное положение. Не так давно они казнили негритянского поэта Бенджамена МолоIZE. Казнили в спешном, «чрезвычайном» порядке, но от этого расправа не стала ни на гран «законней».

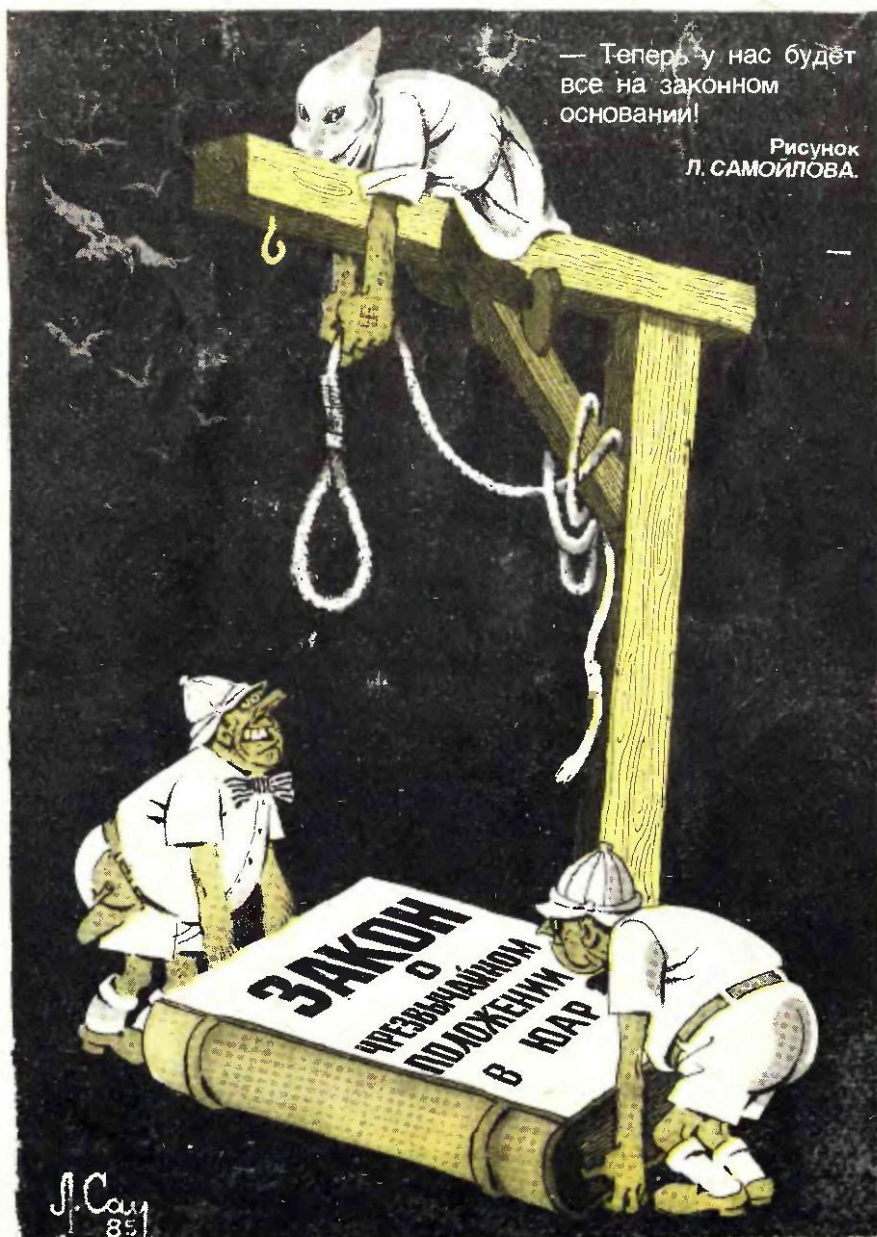
Но государственный терроризм бывает и международным: некая страна объявляет себя творцом правосудия и начинает истреблять негодных ей в других странах.

Не понравился Израилю Тунис тем, что приютил у себя штаб-квартиру Организации Освобождения Палестины, — и полетели бомбы на пригород тунисской столицы. А пикирующие террористы кудахчут об «акции по уничтожению гнезда террористов».

Лицемерным криком «Держи террориста!» народы не обмануть.

Израильские часы с разбоем и долларом подзаводом.

— Теперь у нас будет все на законном основании!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА.

— Сэр! Чтобы спасти деревню от террористов, ее пришлось уничтожить!

Рисунок Ж. ЕФИМОВСКОГО, г. Ленинград.